ПОѢЗДКА РѢЧНЫМЪ ПУТЕМЪ

ОТЪ ПЕТЕРБУРГА ДО АРХАНГЕЛЬСКА,

въ навигацію 1863 года.

I.

2-го іюня 1863 г. маленькій отрядъ нашъ, состоявшій изъ парохода »Фонтанка«, пароваго барказа «Вѣстовой», грузовой баржи съ углемъ и царскаго катера, вышелъ изъ Петербурга и отправился въ Шлиссельбургъ, куда мы и пришли въ 9 ч. утра. Тотчасъ же сдѣлано было распоряженіе о наймѣ лошадей, которыя должны были тащить наши суда по Ладожскому каналу, гдѣ закономъ запрещено идти подъ парами и всѣ суда идутъ бичевою. Въ ожиданіи лошадей я отправился взглянуть на работы новаго канала. Подрядчикъ работъ, г. Гладинъ, принялъ сооруженіе канала оптомъ за 4 600 000 р., обязавшись кончить его въ 1866 г., такъ чтобы весной того же года было открыто судоходство. Открытіе новаго канала, широкаго, глубокаго и безъ шлюзовъ, будетъ большимъ облегченіемъ для судоходства (*).

(*) Всѣхъ работъ въ новомъ Ладож. кан. въ продолженіе 1861, 62 и 63 годовъ произведено было на сумму до 2 440 000 р., за тѣмъ подрядчикъ не добралъ 100 000 р. Недоборъ этотъ произошелъ частью отъ дождливой погоды 1862 и 1863 г., мѣшавшей работамъ, и частью отъ встрѣченнаго мѣстами крѣпкаго грунта. Вообще работы новаго канала развиты на 76 верстъ, считая отъ Шлиссельбурга; всей земли вынуто до 908 122,01 куб. саж.; средняя стоимость выемки каждой куб. саж. съ водоотливомъ и перемычками составляетъ около 2 р. 57 к.

Не смотря на холодныя и дождливыя погоды, состояніе рабочихъ было вообще удовлетворительно. Изъ числа 8 т. человѣкъ, работавшихъ въ 1863 г., въ теченіе лѣта перебывало въ больницахъ, устроенныхъ подрядчикомъ, 1361 чел., изъ нихъ выздоровѣло 1115 чел. и умерло 61. (изъ Олонецк. губ. вѣд.).

Въ полдень мы вошли въ шлюзъ стараго канала и черезъ 36 часовъ тяги бичевою, считая въ томъ числѣ и кормъ лошадей, пришли въ Новую Ладогу, сдѣлавъ такимъ образомъ 104 версты. Продолжать путь каналами Сяськимъ и Свирскимъ мы не могли, потому что въ нихъ мѣстами только 4 Ф. глубины (*); вслѣдствіе чего мы начали разводить пары, чтобы изъ устья р. Волхова идти озеромъ въ р. Свирь.

Упомянувъ здѣсь о Сяськомъ каналѣ, я дѣлаю маленькое отступленіе, чтобы сказать нѣсколько словъ о замѣчательномъ сплавѣ дровъ по р. Сяси. Рѣка эта есть главный снабдитель Петербурга дровами и бревнами. Этимъ путемъ сплавляется ежегодно отъ 55 до 70 тыс. куб. саж. дровъ и отъ 100 до 150 тыс. бревенъ. Рѣка Сясь, съ притоками своими до впаденія въ нее р. Тихвины, несудоходна. Въ тѣхъ мѣстахъ, какъ говорится, вода часовая, лишь во время разлива. Изъ громадныхъ окрестныхъ лѣсовъ зимою подвозятъ лѣсъ къ берегамъ, и лишь тронется весенній ледъ, торопятся сбрасывать дрова въ воду. При попутномъ вѣтрѣ сплавъ происходитъ благополучно, но въ случаѣ противнаго вѣтра лѣсъ задерживается и тогда образуется дровяной завалъ, который преграждаетъ всякое движеніе по рѣкѣ. По закону дается сначала навигаціи 13 дней для сплава бревенъ и потомъ уже 28 дней для спуска дровъ. Нужно замѣтить, что въ это время средина Сяси отгораживается бревнами, чтобы не задерживать судоходства. Если сплавъ дровъ продолжается болѣе опредѣленныхъ 28 дней, то берется штрафъ по 6 к. съ куб. саж., хотя законъ и не опредѣляетъ точно какъ брать этотъ штрафъ: за каждый ли день или за все просроченное время. Въ назначенномъ мѣстѣ дрова вытаскиваютъ на берегъ, складываютъ въ сажени и повѣряютъ; трата, произшедшая во время сплава, раскладывается между торговцами, по количеству паевъ. Послѣ чего дрова снова грузятся на тихвинки и каналомъ отправляются въ Петербургъ. Вся эта операція обходится довольно дорого, именно около 4 р. за куб. сажень, не считая доставку дровъ въ Петербургъ (*). Эта операція и не можетъ быть дешевле, потому что при такой спѣшной работѣ нужно много ра-

(*) Надо полагать, что со временемъ глубина Свирскаго канала будетъ увеличена, такъ какъ по офиціальнымъ отчетамъ видно, что съ 1848 по 1856 г. употреблено: на устройство его 454 т. р. и на разныя улучшенія по маріинской системѣ до 883 т. р. *Авт.*

Свирскій каналъ разширенъ, углубленъ и весною текущаго года открытъ для судоходства, какъ напишутъ въ Крон. Вѣсти. *Ред.*

(*) Замѣчательно, что со времени сильнаго пожара, бывшаго въ Петербургѣ въ 1862 г., дрова упали въ цѣнѣ, за то вздорожалъ строевой лѣсъ.

бочихъ, которымъ приходится работать въ водѣ и въ холодную пору. Впрочемъ, лѣсные торговцы съумѣли забрать въ свои руки мѣстныхъ крестьянъ тѣмъ, что даютъ въ долгъ муку и другіе припасы, необходимые крестьянамъ, за что, конечно, берутъ произвольную цѣну. Это происходитъ отъ того, что здѣсь земледѣліе мало развито и почти все нужное для жизни крестьяне покупаютъ.

Послѣ этого отступленія воротимся къ нашему отряду. 7-го іюня въ 2 часа ночи мы подъ парами вошли въ Ладожское озеро и потомъ въ р. Свирь. Уже имѣвъ случай говорить подробно объ этой рѣкѣ (**), я скажу теперь общими словами, что она вытекаетъ изъ Онежскаго озера, течетъ уступами, образуя значительные пороги, имѣетъ 188 футъ паденія и, пройдя 206 верстъ, впадаетъ въ Ладожское озеро. Проходя Свирью, пріятно видѣть, что *огрудки* и *одинки* обозначены голиками и вѣхами бѣлаго и краснаго цвѣта, хотя желательно было бы, чтобы на нихъ имѣлись, для большей ясности, такіе же флаги. Здѣсь кстати упомянуть о томъ, что, для облегченія сплавнаго судоходства по Свири, предполагается въ порогахъ этой рѣки устроить плавучіе боны, такъ чтобы спускающееся судно, при ударѣ, встрѣтило бы эластическое препятствіе, а не камень. Это устройство вполнѣ оградило бы спусковое судоходство по Свири, которое производится въ такихъ громадныхъ размѣрахъ, что заслуживаетъ того, чтобы обратить на него особенное вниманіе.

Вечеромъ 8-го числа мы пришли благополучно къ Вознесенской пристани, гдѣ и занялись немедленно окраскою и приведеніемъ въ порядокъ нашего отряда, чтобы вполнѣ быть готовымъ встрѣтить Его Высочество Государя Наслѣдника и сопровождать Его по маріинской системѣ до устья р. Шексны.

Вознесенская пристань находится на лѣвомъ берегу рѣки, при истокѣ ея изъ Онеж. оз. и при устьѣ канала того же имени. Мѣстечко это можно назвать богатымъ селомъ; его деревянные домики расположены въ одну линію по берегу рѣки и оканчиваются хлѣбными магазинами. Жаль, что строенія Вознесенской пристани очень сплочены, такъ что въ случаѣ пожара жителямъ почти нѣтъ спасенія. Вознесенская пристань, по своему выгодному торговому положенію, имѣетъ хорошую будущность и вѣроятно со временемъ будетъ переименована въ уѣздный городъ, что весьма важно для мѣстныхъ интересовъ, по отдаленности вознесенской пристани отъ городовъ Лодейнаго поля и Олонца. На противоположномъ берегу находятся остатки упраздненнаго дѣвичьяго монастыря, основан-

(**) Смотри М. Сб. № 9, іюнь 1863 г. Отъ Петербурга до Астрахани.

наго въ царствованіе Іоанна Грознаго. Въ настоящее время тамъ приходская церковь и нѣсколько домиковъ. Въ лѣтнее время вознесенская пристань очень оживлена: у береговъ ея стоятъ въ нѣсколько рядовъ нагруженныя барки, ожидающія попутнаго вѣтра или прибыли воды, нерѣдко раздаются пароходные свистки и на берегу толпятся рабочіе и лоцмана.

Сословіе лоцмановъ Свири напоминаетъ отчасти вольныхъ ямщиковъ; лоцмана несутъ земскія повинности наравнѣ съ прочими крестьянами, исключая навигаціоннаго времени, и отъ рекрутства не освобождаются; лоцмана эти находятся въ вѣдѣніи офицеровъ путей сообщенія. Рѣка Свирь раздѣлена на станціи; всѣхъ станцій шесть; при каждой изъ нихъ состоитъ отъ 60 до 70 лоцмановъ, кромѣ учениковъ; почти всѣ лоцмана—спусковые (*); лоцмана каждой станціи избираютъ своего старосту, который завѣдуетъ лоцманскою кружкою и наблюдаетъ очередь въ назначеніи лоцмановъ на суда. Нерѣдко случается, что староста бываетъ выбранъ не по достоинству, а потому что сговорчивъ. Вслѣдствіе этого въ судоходствѣ случаются безпорядки и даже убытки хозяевамъ: то барка стала на каменья, потому что не было достаточнаго числа гребцовъ, хотя при слѣдствіи это и будетъ скрыто; то лоцмана не берутся вести грузное судно, прижимая прикащиковъ тѣмъ, что будто бы на порогахъ мало воды. Для уничтоженія подобныхъ безпорядковъ, начальникъ вознесенской станціи, капит. пут. сооб. А., предложилъ образовать артель отвѣтственныхъ лоцмановъ, которая уплачивала бы хозяевамъ убытки, причиненные ея членами; такіе лоцмана, конечно, были бы внимательны къ своему дѣлу. Для образованія такой артели понадобился бы основной капиталъ, который могъ бы составляться постепенно изъ лоцманской кружки. На это нововведеніе лоцмана не согласились; въ то же время проэктъ этотъ посланъ былъ на разсмотрѣніе петербургскаго биржеваго комитета, который тоже нашелъ неудобнымъ такую мѣру, потому что тогда приходилось бы увеличить плату лоцманамъ. Такимъ образомъ этотъ полезный проэктъ былъ отвергнутъ съ обѣихъ сторонъ, но надо надѣяться, что со временемъ это будетъ принято.

Вечеромъ 13-го іюня Его Высочество прибылъ сюда на коммерческомъ пароходѣ *Петрозаводскъ*. Еще за нѣсколько дней до того множество народа стеклось въ Вознесенье, чтобы встрѣтить Высокаго посѣтителя; лишь показался царскій пароходъ, громкое «ура»

(*) Съ развитіемъ пароходства по р. Свири, кромѣ спусковыхъ лоцмановъ т. е. спускающихъ барки по теченію, образовались и взводные, которые отлично ведутъ пароходы вверхъ по рѣкѣ.

огласило окрестность. Его Высочество вышелъ на пристань, гдѣ былъ встрѣченъ мѣстными начальниками и жителями, которые поднесли Ему хлѣбъ-соль. Согласно маршруту, Его Высочество предполагалъ ночевать въ Вознесеньи и на другой день утромъ отправиться въ Петрозаводскъ, но по случаю тихой погоды приказано было тотчасъ же продолжать путь. Пароходъ «Фонтанка» проводилъ *Петрозаводскъ* озеромъ верстъ 30 (*), послѣ чего мы спустились къ *чернымъ пескамъ*, чтобы тамъ пройдти въ Онежскій каналъ гдѣ и должны были ожидать Его Высочество. Но ни черезъ *черные пески*, ни чрезъ устье р. Вытегры мы не могли войдти въ каналъ, по причинѣ мелководія, почему воротились въ Вознесенье и вошли въ каналъ чрезъ его устье (**). 17-го числа въ 9 ч. утра Его Высочество изволилъ перейдти на пароходъ «Фонтанка», и мы пошли подъ парами къ городу Вытегра, гдѣ Его Высочество остался ночевать, а нашъ отрядъ пошелъ бичевою по маріинской системѣ къ Анненскому мосту, куда мы и пришли 18-го числа вечеромъ, употребивъ на переходъ въ 72 версты тридцать часовъ (*). На другой день въ 11 ч. утра Его Высочество отправился на пароходѣ «Фонтанка и мы пошли подъ парами къ Бѣлозерску, куда и прибыли ночью. Въ это время городъ былъ иллюминованъ, колокола гудѣли и радостныя толпы народа кричали «ура». Нужно замѣтить, что по нашему пути вездѣ были ликующія толпы; не смотря на рабочую пору, окрестные жители бросали свои поля и спѣшили къ мѣсту прибытія Его Высочества, гдѣ нерѣдко ждали по нѣсколько сутокъ, на площадяхъ, подъ открытымъ небомъ, питаясь однимъ хлѣбомъ. 20-го іюня въ 3 часа дня Его Высочество вышелъ на пристань Го-

(*) Онежское озеро замѣчательно своею обширностью, оно занимаетъ почти 12 тыс. квадр. верстъ. Въ торговлѣ сѣвернаго края Онеж. озеро съ каждымъ годомъ пріобрѣтаетъ все большее и большее значеніе. Нельзя не пожалѣть, что оно до сихъ поръ остается безъ описи.

(**) Онежскій каналъ безъ шлюзовъ; нормальная глубина его 70 футъ; впрочемъ, глубина эта измѣняется сообразно уровню озера; длина канала отъ истока Свири до соединенія его съ р. Вытегрою 44 верст. и 50 саж. Каналъ этотъ начатъ въ 1818 г. и часть его, длиною 20 верстъ, до *черныхъ песковъ*, была окончена въ 1821 г.; до открытія судоходства по всему каналу, судамъ, идущимъ въ Петербургъ, приходилось проходить Онежскимъ озеромъ, и такъ какъ озеро это весьма бурно, то многія суда погибали при этомъ переходѣ. Замѣчательна часть канала ближайшая къ устью: здѣсь приходилось вести работы верстъ на 7 чрезъ топкое и обширное болото, и нужно сознаться, что затрудненіе это было преодолѣно нашими инженерами съ полнымъ успѣхомъ. Съ 1848 г. по 1865 г. употреблено на устройство Он. кан. 703 т. р.

(*) Замѣчательно, что въ 1862 г. на винтовой лодкѣ «Сѣкира» это же самое разстояніе мы прошли въ 6 сутокъ, грузовые же караваны обыкновенно совершаютъ тотъ же переходъ въ двѣ или три недѣли.

рицкаго монастыря, а нашъ отрядъ отправился къ *Иванову бору*, отъ котораго начинаются знаменитые пороги Шексны. По причинѣ малой воды на этихъ порогахъ мы не могли идти дальше, почему Его Высочество изволилъ пересѣсть на паровой барказъ, принадлежащій купцу Милютину. 21-го іюня въ 6 ч. вечера Его Высочество благополучно прибылъ на паровомъ барказѣ въ городъ Череповецъ, гдѣ пробывъ около 2 час. отправился на пароходѣ общества Самолетъ, *Поспѣшный*, въ Рыбинскъ, а мы возвратились къ своему отряду.

Обратный путь былъ продолжителенъ, потому что приходилось идти бичевою. Кромѣ того, въ узкостяхъ каналовъ насъ задерживали караваны судовъ, которые снова тронулись въ путь.

II.

Въ г. Вытегрѣ присоединился къ нашему отряду винтовой барказъ «Самоѣдъ», который теперь возвращался въ Архангельскъ. Я воспользовался благопріятными обстоятельствами, чтобы взглянуть на этотъ водный путь, о которомъ имѣлъ весьма слабое понятіе. Поѣзда эта могла отнять у меня недѣлю, въ продолженіе которой отрядъ нашъ не переставалъ идти бичевою. Итакъ, 23 іюня перебравшись на «Самоѣдъ, мы вышли изъ Шексны въ каналъ герцога Виртембѣрскаго. Шлюзованный каналъ этотъ соединяетъ Шексну съ Кубинскимъ озеромъ, изъ котораго вытекаетъ Сухона, впадающая въ Сѣверную Двину. Вышеупомянутый каналъ мало имѣетъ вліянія на жизнь края; судоходство здѣсь ничтожно; пройдетъ въ лѣто до 400 каюковъ съ овсомъ изъ Вологды въ Петербургъ и только; впрочемъ, въ послѣдніе годы множество *шивъ* (*) снуютъ по каналу и по окрестнымъ озерамъ. Мы встрѣтили одну изъ нихъ: старикъ правилъ весломъ вмѣсто руля, а дѣвочка тянула лямку. Каналъ герцога Виртемберскаго былъ скорѣе военной дорогой, по которой доставляли въ Архангельскъ металлическія вещи и разные матеріалы, необходимые для постройки кораблей. Съ упраздненіемъ же военнаго порта въ Архангельскѣ и этотъ подвозъ прекратился. Что же касается до бассейна Сѣверной Двины и торговли сѣвернаго края европейской Россіи съ Архангельскомъ, то объ этомъ я буду имѣть случай впослѣдствіи поговорить подробнѣе.

Вечеромъ того же дня мы остановились въ Кириловѣ, гдѣ кра-

(*) Шива есть небольшая лодка, поднимающая отъ 100 до 200 п. груза.

суется историческій монастырь Кирилы-Бѣлозерскаго; объ этомъ монастырѣ я уже говорилъ весьма подробно (*), и потому перейду къ продолженію нашего пути. Вечеромъ 25 іюня мы оставили Кириловъ и продолжали идти каналомъ, который вообще извилистъ и узокъ; онъ соединяетъ нѣсколько малыхъ озеръ и рѣчку Порозовицу съ Кубинскимъ озеромъ. Каналъ герцога Виртембергскаго отъ Кирилова до Кубинскаго озера имѣетъ 13 шлюзовъ; шлюзы эти деревянные и весьма ветхіе; они едва-ли передѣлывались съ 1828 г., т. е. со времени открытія этого пути, вообще имѣющаго видъ неконченнаго предпріятія. Дорогою мы обогнали двѣ малыя барки, которыя шли съ товарами изъ Петербурга въ Архангельскъ. Утромъ 26 числа, мы вошли въ Кубинское озеро (**), при входѣ въ которое мы нѣсколько разъ становились на мель, хотя пароходъ нашъ былъ углубленъ только $3^1/_2$ фута. Подойдя къ ближайшей деревнѣ, мы взяли лоцмана и продолжали путь къ истоку р. Сухоны. На наше счастіе озеро было спокойно и переходъ былъ благополученъ. Правый берегъ озера почти сплошь усѣянъ селами, изъ за которыхъ виднѣются куполы церквей; на *Каменномъ* островкѣ, мимо котораго мы проходили, красуется монастырь. По словамъ нашихъ спутниковъ, надо полагать, что окрестные жители весьма зажиточны, хотя и малоземельны; говорятъ, что у здѣшнихъ крестьянъ найдутся десятки тысячъ рублей и большинство изъ нихъ имѣетъ покрайней мѣрѣ по двѣ тройки лошадей (*). Большая часть здѣшнихъ крестьянъ хорошіе землекопы или плотники и вообще кубинцы слывутъ отличными мастерами въ этомъ дѣлѣ. Въ настоящее время многіе изъ нихъ работаютъ на Ладожскомъ каналѣ, у подрядчика Гладина, который пользуется здѣсь огромнымъ кредитомъ, такъ что по первому зову его, здѣшніе крестьяне охотно идутъ къ нему въ работу, не спрашивая цѣны, въ полной увѣренности, что Гладинъ не обидитъ ихъ.

Вечеромъ того же числа мы вошли, или вѣрнѣе втащились въ Сухону съ помощію нѣсколькихъ десятковъ мужиковъ. Войдя въ рѣку, мы остановились около шлюза *Шера*, около котораго нахо-

(*) Отъ Петербурга до Астрахани, «Мор. Сборн. № 9, 1863 г.

(**) Кубинское озеро находится въ Вологодской губ., имѣетъ длины 60 верстъ и ширины 14; самая большая глубина его 6 саж. Изъ впадающихъ въ него рѣкъ самыя большія: Кубина и Ухтома. Изъ озера вытекаетъ судоходная рѣка Сухона. Озеро это изобилуетъ рыбами, между которыми славится *нельмушка*, отличающаяся своимъ нѣжнымъ вкусомъ.

(*) Хорошая постройка домовъ и внутренній бытъ свидѣтельствуютъ о достаткѣ вологодскихъ жителей; оброкъ, платимый въ 30 годахъ до 100 р. асс. съ тягла показываетъ богатство здѣшнихъ крестьянъ. «Брусиловъ, опис. Вологод. губ.»

дится плотина того же имени. Я немедленно отправился взгляунть на знаменитую плотину, которая устроена весьма искуспо; длина ея 120 саж. Всѣ шпунтовыя доски ея разбираются; съ обѣихъ сторонъ плотины устроены ледорѣзы, потому что часть Сухоны (именно отъ устья р. Вологды), весною течетъ сначала въ озеро, откуда позже рѣка эта начинаетъ обратное теченіе свое. При устройствѣ этой плотины имѣли цѣлью запереть теченіе изъ озера, чтобы тѣмъ поднять воду и въ Кубинѣ и въ каналѣ. Не только въ случаѣ противнаго вѣтра, но даже и боковаго, цѣль эта не достигается и въ то же время задерживается теченіе Сухоны, по которой тогда прекращается всякое судоходство. Для того, чтобы имѣть въ Кубинскомъ озерѣ много запасной воды, предполагалось устроить нѣсколько плотинъ, которыя задерживали бы въ немъ всю весеннюю воду; эти работы потребовали бы огромныхъ издержекъ, которыя никогда бы не окупились незначительнымъ судоходствомъ, нынѣ существующимъ по каналу.

Наше появленіе въ деревнѣ *Шеры* привлекло множество зрителей, между которыми нашелся и проситель. Это былъ старикъ, крестьянинъ сосѣдней деревни. Неизвѣстно почему онъ принялъ насъ за вліятельныхъ людей. Дѣло было въ томъ, что старикъ женился на второй женѣ, отъ которой у него въ настоящее время пять человѣкъ дѣтей; его дѣти отъ первой жены, неуживаясь съ мачихою, выгнали отца изъ дому, такъ что онъ съ новой семьею своею остался безъ крыши и безъ куска хлѣба. Мы посовѣтовали ему жаловаться въ ближайшее нравленіе, на что онъ отвѣчалъ, что онъ подавалъ цѣлый рядъ прошеній, но не получилъ ни одного утѣшительнаго рѣшенія.

Воспользовавшись нѣкоторыми исправленіями въ машинѣ, которыя должны были задержать пароходъ нѣсколько часовъ на мѣстѣ, мы взяли почтовыхъ лошадей и отправились въ Вологду, до которой считалось отъ Шеры 60 верстъ. Лошади были отличныя, и мы подвигались быстро, не смотря на плохую проселочную дорогу. Кажется, на второй станціи одинъ изъ нашихъ ямщиковъ, тоже принимая насъ за какихъ то ревизоровъ, жаловался намъ на одно присутственное мѣсто. Дѣло заключалось въ томъ, что отецъ просителя лѣтъ двадцать тому назадъ былъ сборщикомъ податей; сдавъ эту должность, онъ снялъ почтовую станцію, которую старикъ держалъ лѣтъ пятнадцать и, наконецъ, померъ. Вскорѣ послѣ смерти отца, у нихъ сгорѣлъ дворъ со всѣмъ имуществомъ и разными дѣловыми бумагами, и семья обнищала; къ довершенію горя въ прошломъ году потребо-

вали съ дѣтей покойнаго 29 р., которыя будто бы оставались за старикомъ, за то время, когда онъ еще былъ сборщикомъ податей, хотя онъ, сдавъ эту должность, прожилъ еще лѣтъ двадцать, и ему не было объявлено объ этой недоимкѣ. Въ настоящее время наложено запрещеніе на мукомольную мельницу, составляющую единственное достояніе семьи; въ заключеніе разсказа ямщикъ прибавилъ, что вслѣдствіе его прошенія, пріоставлена, однако, продажа мельницы, и онъ просилъ нашей защиты; мы посовѣтовали ему обратиться письменно къ начальнику, который, конечно, изслѣдуетъ дѣло по всей справедливости.

На разсвѣтѣ 27 іюня мы подъѣзжали къ Вологдѣ, которая издали весьма красива. Городъ разбросанъ по равнинѣ, со множествомъ церковныхъ куполовъ и окруженъ садами. Отдохнувъ въ гостинницѣ, мы отыскали одного знакомаго, съ которымъ осмотрѣли городъ. Хотя Вологда старинный городъ (*), но онъ мало украшенъ и обстроенъ; этому мѣшали въ прежнее время набѣги татаръ и Литвы. Со времени открытія архангельскаго порта, Вологда сдѣлалась складомъ товаровъ, идущихъ изъ Россіи; въ городѣ было нѣсколько иностранныхъ коммерческихъ конторъ и вообще торговля Вологды процвѣтала въ то время; такъ продолжалось до открытія прибалтійскихъ портовъ. Съ тѣхъ поръ торговля Вологды начала быстро упадать и въ настоящее время она ничтожна.

Плохо мощеныя улицы, мостки, замѣняющіе тротуары, полуобвалившійся гостиный дворъ и не мало пустырей,—все показывало бѣдность города; большая часть домовъ деревянные. Впрочемъ, въ Вологдѣ есть особенность, придающая улицамъ въ лѣтнее время красоту и свѣжесть—это цвѣтники, разбитые передъ каждымъ домомъ. Жаль, что нѣкоторые изъ нихъ уничтожены: заборы сняты и деревья вырублены. Это случилось слѣдующимъ образомъ: нѣсколько лѣтъ тому назадъ временно-исправлявшій должность начальника губерніи отдалъ приказъ, чтобы всѣ домохозяева уничтожили цвѣтники, выходящіе на улицы. Часть домовладѣльцевъ исполнили приказъ начальника, остальные же предложили городской полиціи исполнить это приказаніе общественными средствами. Черезъ нѣкоторое время тотъ-же начальникъ, видя, что вновь образовавшіеся пустыри портятъ видъ города, приказавъ снова загородить полисадники и засадить ихъ деревьями. На этотъ разъ домохозяева, уничтожившіе свои цвѣтники, отозвались неимѣніемъ средствъ возобновить ихъ и предложили городской полиціи самой исполнить

(*) Начало построенія Вологды относится къ XII стол.; въ настоящее время число жителей въ ней простирается до 17 т.

приказъ начальника. Такимъ-то манеромъ обезобразились улицы Вологды.

Около *Краснаго* моста, перекинутаго черезъ р. Вологду, находятся большія каменныя развалины, живописно заросшія травою и березками. Развалины эти имѣютъ свою поучительную исторію. Это остатки зданія, въ которомъ когда то помѣщались присутственныя мѣста. Домъ этотъ сгорѣлъ въ 1839 году. По сдѣланной смѣтѣ на возобновленіе зданія потребовалось 80 т. р. асс.; министерство внутреннихъ дѣлъ, на основаніи того, что здѣсь помѣщалась и казенная палата, предложило министерству финансовъ заплатить свою часть смѣты—именно 20 т. р. асс., въ чемъ и было отказано. Пока тянулась переписка между министерствами, прошло пять лѣтъ; тогда велѣно было сдѣлать новую смѣту, которая уже возросла до 40 т. р. сер. Не смотря на то, что зданіе было необходимо, постройка его была отложена на время, по безденежью; черезъ нѣсколько лѣтъ этотъ вопросъ былъ снова поднятъ и по новой смѣтѣ понадобилось уже 60 т. р. сер. Впослѣдствіи, смѣты, возрастая, дошли наконецъ до 140 т. р. сер., почему окончательно было отказано въ постройкѣ столь дорогаго зданія и такимъ образомъ эти развалины остались украшать центръ Вологды. Нужно замѣтить, что казенная палата, для которой отказано было 20 т. р. асс., получила почти въ то же время 13 т. р. сер. на покупку частнаго дома подъ свое помѣщеніе и 7 т. р. сер. на отдѣлку того же дома, итого 20 т. р. сер., вмѣсто прежнихъ 20 т. р. ассигнаціями.

Черезъ улицу отъ Краснаго моста находится обветшалое зданіе, въ которомъ помѣщается крещенская ярмарка, но въ послѣдніе годы число торгующихъ такъ уменьшилось, что полагаютъ необходимымъ закрыть это зданіе.

Отъ ярмарочнаго дома мы прошли въ церковь *Спаса обыденнаго*; преданіе говоритъ, что церковь эта была построена въ то время, когда въ Вологдѣ свирѣпствовала моровая язва. Чтобы отвратить гнѣвъ Божій, было велѣніе жителямъ построить церковь въ одинъ день; когда эта церковь была готова, прекратилась и смертность.

Придя домой, мы уже застали тамъ посланнаго, котораго отправили утромъ къ устью р. Вологды, чтобы посмотрѣть тамъ ли нашъ пароходъ. Оказалось, что *Самоѣдъ* исправилъ свои поврежденія и ждалъ насъ въ назначенномъ мѣстѣ. Это извѣстіе доставилъ намъ рядовой пут. сообщ. К. Удивляясь быстротѣ, съ какою онъ прошелъ пѣшкомъ верстъ тридцать, мы невольно разговорились объ этомъ человѣкѣ. Коротко знающіе К. хвалили его честность, исполнительность и смѣтливость, при чемъ сожалѣли объ его несчастной

участи. К. былъ родомъ изъ Августовской губер. Во время рекрутской очереди онъ отлучился изъ деревни, за что по закону былъ отданъ на десять лѣтъ въ арестантскую роту и потомъ уже долженъ былъ начать свою службу. Въ то время, когда К. кончался срокъ пребыванія въ арестантахъ, вызывали поселенцевъ на Амуръ; К. изъявилъ желаніе быть переведеннымъ туда и въ то же время просилъ переслать на Амуръ и жену его, проживавшую въ Августовской губер.; послѣдняя просьба К. была немедленно исполнена, что же касается до первой, то окружной начальникъ не допустилъ перевода К. на Амуръ, куда были назначены одни штрафованные; вскорѣ послѣ того К. былъ назначенъ въ Новгородъ въ гарнизонный батальонъ, откуда потомъ переведенъ въ г. Кириловъ въ команду путей сообщенія и наконецъ отосланъ въ Вологду. Еще въ началѣ этихъ переназначеній К. просилъ воротить его жену съ дороги на Амуръ и направить ее въ Новгородъ. Вслѣдствіе этой просьбы написано было въ Иркутскъ, чтобы тамъ задержать солдатку К., которая придетъ съ этапомъ, и препроводить ее въ Новгородъ. Изъ Иркутска отвѣчаютъ, что солдатка К. отослана въ Новгородъ. Начинаются справки, пошла переписка; проходитъ два года, но объ солдаткѣ К. нѣтъ и слуху; бѣдный мужъ въ отчаяньи; наконецъ изъ Новгорода увѣдомляютъ, что солдатку К. препроводили въ Августовскую губер., такъ какъ ея мужа не оказалось на лицо. Такимъ образомъ бѣдной женщинѣ пришлось пройдтись по этапу нѣсколько тысячъ верстъ. Но К. не переставалъ требовать къ себѣ жены и нетерпѣливаго мужа едва могли уговорить, чтобы онъ подождалъ до весны и чтобы жена его могла отдохнуть отъ своего странствованія. Впрочемъ, надо отдать справедливость мѣстнымъ начальникамъ: недавно К. сообщили изъ правленія внутренней стражи, что женѣ его назначено вознагражденія 25 р. сер. за излишнее путешествіе, произшедшее отъ канцелярской ошибки.

27-го іюня въ 8 ч. вечера мы простились съ Вологдою и на дощанникѣ отправились внизъ по рѣкѣ къ нашему пароходу. Отъ города до устья рѣки около 30 верстъ. Ширина рѣки Вологды отъ 50 до 70 саж., теченіе слабое, камней нѣтъ, отмелей мало, такъ что судоходство свободно. Вскорѣ городъ скрылся за поворотомъ рѣки, берега были безжизненны, лишь у загородной пристани выгружали дрова съ каравана каюковъ; зимою они должны были нагружаться хлѣбомъ, чтобы съ весеннимъ льдомъ отправиться въ Петербургъ.

28-го іюня мы были ужъ на пароходѣ и бѣжали внизъ по Сухонѣ. Эта часть рѣки имѣетъ особенный характеръ: большіе плесы, соединенные проливами, имѣютъ видъ цѣпи прорванныхъ озеръ;

мѣстами берега рѣки возвышенны и лѣсисты, каменныхъ грядъ или переборовъ немного; есть острова и отмели, на которыхъ поставлены *кошмы* для ловли рыбы (*). На другой день, недоходя г. Тотьмы, мы усѣлись на переборѣ, съ котораго стащились послѣ усиленной и продолжительной работы. Къ вечеру мы пришли въ Тотьму, гдѣ и остались ночевать, пройдя такимъ образомъ 210 верстъ отъ Вологды.

Тотьма старинный городъ; въ немъ 2 монастыря и 11 церквей, что доказываетъ бывшее процвѣтаніе этого города, лежавшаго на главномъ пути морской торговли. Здѣсь мы взяли лоцмана, безъ котораго невозможно было идти далѣе. Одинъ старый рыбакъ, бывшій присяжный лоцманъ, взялся провести насъ до Великаго Устюга, до котораго считается 270 верстъ; впрочемъ лоцманъ сомнѣвался въ томъ, чтобы мы могли дойдти, потому что вода сильно сбывала (**). На случай этой непріятной остановки мы наняли паузокъ и трехъ человѣкъ рабочихъ, и кромѣ того взяли съ собою двухъ богомольцевъ, которые пробирались въ Соловецкій монастырь.

Утромъ 30-го іюня передъ отходомъ, весь народъ по командѣ лоцмана снялъ шапки, на колѣняхъ помолился Богу о счастливомъ пути, и мы тронулись. Наши лоцмана, незнакомые съ управленіемъ парохода и опасавшіеся быстраго хода въ порогахъ рѣки, настаивали на томъ, чтобы машину замѣнить гребками и потесями, но потомъ, приглядѣвшись къ дѣйствію винта, примирились съ нимъ, и мы шли среднимъ ходомъ. Эта часть Сухоны весьма камениста, берега мѣстами покрыты мелкимъ лѣсомъ, по сторонамъ селеній мало; они расположены больше при устьѣ побочныхъ рѣчекъ. Дорогою лоцмана называли намъ оголившіеся большіе каменья, между которыми камень *Лось* замѣчателенъ тѣмъ, что на немъ обѣдалъ Петръ Великій во время своей поѣздки въ Архангельскъ. Сколько я замѣтилъ, память о великомъ преобразователѣ весьма живуча на сѣверѣ Россіи. Такъ, на Ладожскомъ озерѣ, недалеко отъ устья р. Свири, показываютъ мѣсто, гдѣ, будто бы, Петръ Великій приказалъ дать озеру 25 плетей, за то, что государь выдержалъ на немъ сильную бурю; въ Архангельскѣ показываютъ въ соборѣ деревянный крестъ, сдѣланный собственноручно Петромъ Вел. въ память

(*) Ловля рыбы кошмами состоитъ въ слѣдующемъ: въ дно рѣки втыкаютъ рядъ жердей, образующихъ квадратный заборъ, въ середину котораго опускаютъ сѣть и въ нее кладутъ кошму, насыпанную овсомъ; на эту приманку рыба заходитъ въ сѣть, которую потомъ осторожно вытаскиваютъ.

(**) При весеннемъ разливѣ, воды Сухоны поднимаются противъ меженя на двѣ сажени.

избавленія своего отъ бури, которую онъ выдержалъ на Бѣломъ морѣ въ *Унскихъ рогахъ*, и мн. др.

Проходя по Сухонѣ, нельзя не удивляться запустѣнью этой рѣки. Не только не сдѣлано ничего для исправленія фарватера, но даже нигдѣ не поставлено вѣхъ; между тѣмъ Сухону такъ легко исправить, ибо, по словамъ лоцмановъ, напримѣръ: на разстояніи 270 верстъ фарватеръ не измѣняется, по причинѣ каменистаго грунта, исключая трехъ песчаныхъ мѣстъ, гдѣ образуются новыя мели (*). При этомъ нужно замѣтить, что плаваніе по Сухонѣ, имѣющей болѣе 500 верстъ длины, гораздо труднѣе плаванія по Шекснѣ. Лоцмана Сухоны обыкновенно берутъ за весеннюю путину отъ Вологды до Устюга 100 р. сер., и столько же за проводъ барки отъ Устюга до Архангельска. Здѣшніе лоцмана очень искусны. Судорабочіе получаютъ за первую путину отъ 8 до 10 р. и около 12 р., если идутъ прямо до Архангельска. Замѣчательно здѣшнее обыкновеніе лоцмановъ и судорабочихъ собираться ежегодно въ г. Красноборскѣ въ мартѣ мѣс. на *Алексѣя божьяго человѣка* и тамъ съ общаго согласія хозяевъ и рабочихъ устанавливаютъ задѣльную плату на предстоящую навигацію; тогда же прикащики *озадачиваютъ* рабочихъ, т. е. даютъ имъ задатокъ.

30 іюня; вода быстро падаетъ и мы нерѣдко постукиваемся о подводные каменья; имѣя ввиду эту убыль воды, мы, выходя изъ Кубинскаго озера, просили не запирать плотины, и хотя просьба наша была исполнена, но воды въ Сухонѣ все-таки было мало, и мы теряли надежду дойдти до Устюга. Верстъ 15 ниже Тотьмы обогнали караванъ съ казеннымъ провіантомъ. Барки эти были углублены только на аршинъ; на передней баркѣ былъ прибитъ на носу двуглавый орелъ, въ знакъ того, что караванъ имѣетъ казенный грузъ; въ такомъ случаѣ всѣ прочія барки уступаютъ каравану дорогу.

Пройдя еще верстъ 20, мы стали на каменную гряду, съ которой стянулись послѣ двухъ часовой работы; послѣ такого случая коман-

(*) При этомъ считаю нужнымъ упомянуть о тѣхъ способахъ, которые употребляются въ нашихъ рѣкахъ для очистки фарватера отъ каменьевъ. 1-й способъ состоитъ въ томъ, что камень опутываютъ кошками или сѣтями и потомъ вытаскиваютъ его на берегъ; 2-й способъ заключается въ томъ, что рядомъ съ камнемъ выкапываютъ яму, куда и скатываютъ его; это называется *хоронить камень*; 3-й способъ, болѣе сложный и употребляемый для огромныхъ каменьевъ, состоитъ въ томъ, что надъ камнемъ устанавливаютъ двѣ барки, потомъ въ самый камень вбиваютъ болтъ и такимъ образомъ вытаскиваютъ камень изъ рѣки; и наконецъ, 4-й способъ заключается въ томъ, что взрываютъ каменья порохомъ и потомъ вытаскиваютъ по частямъ.

диръ парохода уже пересталъ довѣрять лоцману, вмѣсто котораго мы взяли другаго, съ ближайшаго каравана. Между тѣмъ мы подходили къ самому опасному и извилистому порогу Сухоны—*Жидякину перебору*; новый лоцманъ, незнакомый съ управленіемъ парохода, просилъ идти малымъ ходомъ; при маломъ ходѣ пароходъ не слушалъ руля и насъ теченіемъ тащило на каменья. Видя это, лоцманъ просилъ дать полный ходъ, чтобы проскочить опасное мѣсто, но это намъ не удалось, и черезъ минуту мы выскочили на каменья; ударъ былъ силенъ и надо было полагать, что мы получили значительную пробоину; въ то же время пароходъ такъ сильно повалило, что могло его опрокинуть или залить; послѣ момента всеобщаго смятенія, мы осмотрѣлись и увидали, что ничего опаснаго нѣтъ, хотя обстоятельство было крайне непріятное. Немедленно принялись за работу: выгрузили пароходъ до нельзя, сдѣлали завозъ, установили *зубатку* и принялись стягиваться; одинъ лоцманъ кричалъ во все горло: «кусай, кусай», а помощникъ его вторилъ тоже крикомъ: «выдувай, выдувай»; но мы напрасно надрывались, у насъ было мало снастей, да и народу мало; такъ мы пробились до ночи. Утромъ мы достали перлиней и приступили къ устройству двухъ воротовъ на берегу. Когда все было готово, начали дѣйствовать воротами и зубаткою, проработали часовъ пять и наконецъ перетащились черезъ гряду. На наше счастье на сосѣднемъ каравнѣ былъ лучшій лоцманъ; онъ могъ провести насъ до ближайшаго селенія, до котораго считалось 14 верстъ. Хозяинъ каравана, уступая нашимъ просьбамъ, позволилъ лоцману Брюхову провести насъ до означенной деревни. Я съ любопытствомъ слѣдилъ за его распоряженіями. Брюховъ обладалъ всѣми данными, чтобы быть хорошимъ лоцманомъ быстрой рѣки, усѣянной подводными каменьями, на разстояніяніи 500 верстъ. Онъ отлично зналъ мѣстность. Кромѣ того, былъ предусмотрителенъ и остороженъ и въ критическихъ обстоятельствахъ смѣлъ и рѣшителенъ.

Пока на пароходѣ прилаживали гребки и потеси, паръ былъ поднятъ и передъ вечеромъ мы тронулись въ путь, дорогою раза три задѣвали за подводные каменья и только благодаря находчивости Брюхова благополучно дошли до Коченской слободы черносошныхъ крестьянъ (*), гдѣ и должны были оставить пароходъ, потому что воды было очень мало.

(*) Посадскіе люди Вологодской и Архангельской губерніи, за то, что они несли излишнюю царскую службу при Архангельскѣ и сибирскихъ городахъ, имѣли право пріобрѣтать землю въ собственность и селить на нихъ, по добровольному согла-

2-е іюля. Сего-дня утромъ мы перебрались въ паузокъ и поплыли внизъ по Сухонѣ къ Великому Устюгу, до котораго считается 205 верстъ, или, по словамъ коченскаго старосты, *два девяносто*. Мы шли подъ двумя веслами, гребецъ смѣнялся черезъ четыре часа гребли; такимъ образомъ мы дѣлали около пяти верстъ въ часъ. Здѣсь берега рѣки по прежнему покрыты лѣсомъ, но гораздо выше и состоятъ изъ красноватаго хряща, на которомъ плохо держится растительность, такъ что значительныя группы деревьевъ, мѣстами, сползли въ воду. Эта часть Сухоны имѣетъ ширины до 300 саж. Кое-гдѣ выглядываютъ деревни, окруженныя тучною жатвою; здѣшнія избы курныя и хуже тѣхъ, которыя мы видѣли близъ истока рѣки, хотя онѣ крыты *конговыми* брусьями (*). Наше плаванье было весьма сносно. 3-го іюля мы прошли самый большой порогъ Сухоны, *Опоку*, гдѣ поперекъ рѣки лежатъ въ рядъ три каменные пояса; на самомъ переборѣ было 18 вершковъ глубины, которая въ межень уменьшается иногда до 9 верш., а весною возвышается до $2^1/_2$ сажень. «Ишь, какія здѣсь *басскія* горы», замѣтилъ одинъ изъ нашихъ спутниковъ, любуясь отвѣсными берегами; и дѣйствительно были красивы высокія скалы разноцвѣтнаго известняка, въ которомъ можно было насчитать до сорока слоевъ: бѣлыхъ, синихъ, красныхъ, съ оттѣнками. Ниже *Опоки* находится деревня того-же имени, гдѣ мы остановились, чтобы обогрѣться и обсушиться послѣ проливнаго дождя, лившаго цѣлые сутки. Мы зашли въ домъ лоцмана Брюхова. Молодая хозяйка захлопотала, чтобы угостить насъ чѣмъ Богъ послалъ; на столѣ явился самоваръ, сливки, яица и папушникъ. Отдохнувъ и поблагодаривъ добрыхъ людей за угощеніе, мы поплыли дальше, пожалѣвъ, что ни одного изъ хозяевъ не было дома. Нужно замѣтить, что Брюховыхъ два брата; они живутъ вмѣстѣ и на судахъ работаютъ вмѣстѣ: одинъ изъ нихъ на рулѣ, а другой на носу. Какъ я уже сказалъ раньше, они считаются здѣсь лучшими лоцманами и зарабатываютъ въ лѣто отъ 600 до 700 р. с. каждый.

шенію, крестьянъ—половиньщиковъ, иначе *черносошныхъ*, которые не были крѣпостными, но жили на чужихъ земляхъ по условію и могли переходить къ другимъ владѣльцамъ; черносошные крестьяне пользовались нѣкоторыми правами собственности.

(*) *Конговымъ* лѣсомъ называется лѣсъ, растущій на высокихъ открытыхъ мѣстахъ и который, поэтому, бываетъ часто-слойный и легкій. На конговыхъ плотахъ обыкновенно сплавляютъ къ Архангельску рогатый скотъ, зерновой хлѣбъ и др. предметы. Къ сожалѣнію, въ сѣверномъ краю съ каждымъ годомъ уменьшается количество конговаго лѣса.

Отъ Опоки идутъ красивые и разнообразные берега, заслуживающіе кисти художника. Въ этихъ мѣстахъ прилегаетъ къ Сухонѣ горная возвышенность, отдѣляющая Вологодскую губернію отъ Архангельской, нѣсколько предохраняющая край отъ холода и сѣверныхъ вѣтровъ и тѣмъ сообщающая краю умѣренный климатъ, которому обязана южная часть Вологодской губерніи своимъ плодородіемъ.

Вечеромъ того-же числа мы миновали *Скарятино*, послѣдній переборъ Сухоны; здѣсь, по мѣстному выраженію, вода была еще тоньше, чѣмъ въ Опокѣ. Ночью мы добрались наконецъ до Устюга, откуда имѣли возможность дойти до Архангельска на пасажирскомъ пароходѣ Бѣломорской кампаніи.

Князь **Л. Ухтомскій.**

(*до слѣд. №*)

ПОѢЗДКА РѢЧНЫМЪ ПУТЕМЪ

ОТЪ ПЕТЕРБУРГА ДО АРХАНГЕЛЬСКА

въ навигацію 1863 г.

(Окончаніе).

III.

Г. Устюгъ Великій находится при сліяніи двухъ рѣкъ: Юга и Сухоны. Основаніе его относится къ глубокой древности. Сначала городъ былъ построенъ на правомъ берегу Сухоны, на возвышенномъ мѣстѣ, и тремя верстами ниже; но нападенія чуди и мѣстность, подмываемая рѣкою, принудили жителей переселиться на лѣвый берегъ, хотя и здѣсь весенніе разливы не мало вредятъ городу (*). Изъ описанія Лепехина видно, что Устюгъ выгорѣлъ весь въ 1772 г. Уже въ то время городъ велъ большую торговлю, отправляя сырыя произведенія въ Архангельскъ: по Сухонѣ сплавлялось большое количество пеньки изъ Вологодской губер., а по рѣкамъ Югу, Лузѣ и Ветлугѣ сюда доставлялись хлѣбъ, сало, рогожи и ленъ; кромѣ отпускной торговли, здѣшніе купцы (**) получали въ большомъ количествѣ заморскіе товары и вели обширныя дѣла съ Сибирью и Кяхтою. Въ городѣ было нѣсколько заводовъ. По словамъ Лепехина, граждане Устюга были рачительны и трудолюбивы; между ними были мастера по иконописи, финифти и насѣчки серебра. Цвѣтущая торговля дала возможность украсить городъ множествомъ церквей (***). Въ настоящее время торговля Устюга не-

(*) Доказательствомъ чему служитъ глубокій ровъ, находящійся въ срединѣ города и произшедшій отъ сильнаго наводненія 1762 г.

(**) Въ 1771 году купечество Устюга состояло изъ 1956 душъ муж. пола.

(***) Въ концѣ XVIII столѣтія въ Устюгѣ было соборныхъ церквей 3, приходскихъ 28 и монастырей 2.

значительна, и городъ въ упадкѣ. Большая часть домовъ деревянные; на главной площади находятся семь церквей, построенныхъ одна возлѣ другой; причину этихъ построекъ объясняютъ мѣстничествомъ здѣшнихъ купцовъ, которые, въ старину, поссорившись между собою и не желая встрѣчаться съ противниками въ томъ же приходѣ, просили разрѣшенія строить новыя церкви. Съ городской площади мы прошли къ собору, построенному во имя Св. Прокопія; тутъ же подъ спудомъ почіютъ и мощи Святаго; здѣсь же находятся и мощи Св. Іоана Юродиваго. Св. Прокопій жилъ 200 лѣтъ тому назадъ и въ числѣ рабочихъ пришелъ, между прочимъ, въ Устюгъ; по преданію, въ то время на городъ шла каменная туча; увидавъ бѣдствіе, угрожающее жителямъ, Святой угодникъ остановился на берегу рѣки и сталъ молить Бога, чтобы Онъ отвратилъ гнѣвъ свой; молитва Святаго была услышана, и страшная туча разразилась, не доходя города 18 верстъ.

Лепехинъ посѣщавшій, сѣверную часть Европ. Россіи въ концѣ XVII стол., и Гумбольтъ, путешествовавшій тамъ же въ началѣ XIX стол., нашли, что мѣстность въ окресности Устюга состоитъ большею частію изъ песка, перемешаннаго съ гранитными валунами, которыя по видимому занесены сюда изъ отдаленныхъ мѣстъ льдинами. Въ соборной оградѣ на пьедесталѣ хранится одинъ изъ тѣхъ камней; это гранитный валунъ, въ которомъ около 6 пуд. Мы пожалѣли, что нельзя было видѣть идоловъ, сложенныхъ здѣсь въ подвалѣ и отобранныхъ у мѣстныхъ инородцевъ при обращеніи ихъ въ христіанство (*).

Изъ собора мы пошли въ гостиный дворъ, чтобы взглянуть на

(*) Замѣчательно, что между сѣверными инородцами, лопари сами пожелали быть христіанами. Въ 1526 г., въ царствованіе *Василія III*, нѣкоторые изъ лопарей, по древнему обычаю, пріѣхавшіе въ Москву съ данью, рѣшились просить наставника въ св. вѣрѣ. Такъ положено было начало христіанства въ Лапландіи, сперва въ южной части, а потомъ и далѣе на сѣверѣ—въ 1532 г. Въ то же время, около 1550 г., на берегу р. Печеньги явился новый проповѣдникъ слова Божія, преподобный Трифонъ. Онъ, какъ истинный апостолъ, дѣйствовалъ на язычниковъ дѣлами добродѣтели и примѣрною христіанскою жизнью. На р. Печеньгѣ пр. Трифонъ основалъ монастырь, которому Іоаннъ Грозный пожаловалъ много угодій. Этотъ монастырь нынѣ уже не существуетъ: его разорили и сожгли въ 1589 г. шведы, производившіе безпрерывные набѣги на все поморье.

Лопари—кочующее племя, отличное отъ финскихъ племенъ, получившихъ общее названіе *чуди*. Когда то лопари занимали всю сѣверную страну, изъ которой были вытѣснены чудью, составлявшею когда-то сильное племя, которое противилось русскимъ поселеніямъ, заводимымъ здѣсь новгородцами. Приблизительно можно сказать, что лопари стали данниками Новгорода въ концѣ X столѣтія. (Верещагинъ, опис. Арханг. губер.).

прокопьевскую ярмарку, когда-то имѣвшую значеніе для цѣлаго края. Въ настоящее время она весьма ничтожна: въ одномъ углу гостинаго двора сидѣли бабы съ красноборскими кушаками, да по сосѣдству отъ нихъ былъ складъ мѣстныхъ сундуковъ съ секретными замками, и поразительно дешевыхъ; за сундучекъ, окрашенный, обитый желѣзомъ и съ секретнымъ замкомъ, я заплатилъ 1 р. 40 к. с. Между устюжанами славится мастеръ Носановскій, который необыкновенно хитро дѣлаетъ секретныя шкатулки. Нельзя было не удивляться значительнымъ размѣрамъ гостинаго двора, теперь опустѣвшаго и полуобвалившагося, но который ясно говоритъ о бывшей широкой торговлѣ Устюга, именно въ то время, когда здѣсь пролегалъ большой трактъ изъ Вятки на Москву чрезъ Вологду; но съ тѣхъ поръ прошло больше столѣтія, и путь сибирскій перешелъ на Каму и Волгу, питая и оживляя другіе города и села, а сѣверный край пришелъ въ упадокъ.

Пароходъ, на которомъ мы должны были идти въ Архангельскъ, по случаю мелководія стоялъ въ мѣстечкѣ Ускорьѣ—въ 60 верстахъ отъ Устюга; поэтому, утромъ 5 іюля мы взяли почтовыхъ лошадей и поѣхали въ Ускорьѣ. По дорогѣ встрѣчаются большія деревни, окруженныя обработанными полями. Такъ какъ пароходъ отправлялся въ Архангельскъ утромъ 6 числа, то мы поспѣшили воспользоваться свободнымъ временемъ и съѣздить въ г. Сольвычегодскъ, до котораго считается 25-ть верстъ. Когда и кѣмъ основанъ Сольвычегодскъ — неизвѣстно, потому что во время пожара 1716 г., сгорѣли въ немъ всѣ переписныя книги. Во всякомъ случаѣ полагаютъ, что Сольвычегодскъ основанъ былъ новгородцами; вѣроятно, изобиліе соляныхъ ключей и выгоды солянаго промысла привлекли сюда поселенцевъ, въ числѣ которыхъ является родъ Строгоновыхъ; Іоаникій Строгоновъ, именитый гражданинъ вел. Новгорода, завелъ здѣсь обширныя соляныя варницы (*). Впослѣдствіи Сольвычегодскъ сдѣлался главною резиденціею

(*) Открытіе соляныхъ варницъ принадлежитъ зырянамъ, которые довольствовались сначала солью, выступавшею на поверхность земли, но впослѣдствіи стали рыть колодцы. Въ настоящеее время главный соляной заводъ въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ есть Сергіевскій, гдѣ одна изъ соляныхъ трубъ углублена въ землю на 93 сах. и разсолъ ея содержитъ въ себѣ 11 лотъ соли, а другая труба углублена на 83 саж. и содержитъ въ себѣ 9 лотъ соли; выварка соли производится въ двое сутокъ. Сергіевскій заводъ производитъ въ годъ до 150 т. пуд. соли, которая питаетъ всю зырянскую страну и сосѣдніе города. Въ настоящее время Сергіевскій заводъ принадлежитъ Бѣломорской компаніи и вываривaетъ соли до 25 т. пуд. По берегамъ р. Вымѣ многіе соляные ключи выбиваются на поверхность земли, но по недостатку средствъ не разработываются. Всей соли въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ добывается до 200 т. пуд.

Строгоновыхъ, которые владѣли здѣсь обширными землями. Изъ Сольвычегодска отправился Ермакъ на завоеваніе Сибири, снабженный Максимомъ Строгоновымъ военными снарядами. Кромѣ соляного промысла, здѣшніе купцы отправляли въ Архангельскъ значительныя партіи сырыхъ произведеній, взамѣнъ которыхъ брали заморскіе товары и развозили ихъ по Сибири и по русскимъ ярмаркамъ. Сольвычегодскъ подвергался неоднократно губительнымъ пожарамъ; самый большій изъ нихъ былъ 25 мая 1579 г., когда здѣсь выгорѣло 500 домовъ и 10 церквей; 22-го января 1613 г. литовскія шайки раззорили городъ и выжгли его до тла. Въ настоящее время торговля Сольвычегодска ничтожна, и самый городъ въ упадкѣ.

Товарищу моему поручено было осмотрѣть берегъ Вычегды, на которомъ стоитъ старинный городской соборъ; повидимому собору этому угрожала опасность обрушиться, потому что берегъ подмывался теченіемъ рѣки. Мы пріѣхали въ Сольвычегодскъ передъ вечеромъ, и потому, не теряя времени, отправились къ собору и въ то-же время дали знать соборному протоіерею о цѣли нашего посѣщенія. Осматривая мѣстность, мы нашли, что дѣйствительно теченіе когда-то ударяло въ правый берегъ, около котораго впослѣдствіи образовалась песчаная отмель, вполнѣ оградившая берегъ отъ опасности быть обрушеннымъ; спустившись къ рѣкѣ, мы увидали, что когда-то обрывъ берега былъ укрѣпленъ срубами, которые отчасти сгнили, и мѣстами обсыпалась земля отъ дождевыхъ потоковъ, но все таки самые срубы не были подмыты. По мнѣнію моего спутника, для укрѣпленія берега слѣдовало образовавшуюся песчаную отмель засадить ивнякомъ и тѣмъ ее укрѣпить положительно; кромѣ того, самый берегъ сдѣлать отлогимъ, обложить дерномъ и тоже засадить деревьями; такимъ образомъ устранилась-бы и тѣнь воображаемой опасности. Вскорѣ подошли къ намъ настоятель собора и городской архитекторъ; мы разсказали имъ о цѣли нашей поѣздки и наше мнѣніе касательно этого дѣла, на что настоятель отвѣчалъ, что для обсужденія этого вопроса существуетъ комитетъ, который съ завтрашняго дня откроетъ свои засѣданія; отъ архитектора-же мы узнали, что комитетъ этотъ существуетъ уже нѣсколько лѣтъ, и что онъ уже сдѣлалъ нѣсколько опредѣленій касательно укрѣпленія городскаго берега. По первому опредѣленію комитета составлена была смѣта въ 71 т. р. с., но когда отказано было въ столь значительномъ капиталѣ, то комитетъ составилъ второй проэктъ, по которому нужно было лишь 15 т. р.; за то предположено было укрѣпить только ту часть берега, на которой находился соборъ; жедум разными предположеніями, возникавшими въ

комитетѣ по этому вопросу, одно было весьма оригинально: именно предложено было разобрать соборъ и перенести его на новое мѣсто. Чтобы понять всю несообразность подобнаго предположенія, нужно замѣтить, что соборъ этотъ выстроенъ три вѣка тому назадъ, такъ что кирпичъ слился въ одну массу, не говоря уже о варварствѣ уничтоженія изящнаго произведенія итальянскаго архитектора. Въ наружной архитектурѣ собора видны многія передѣлки, исказившія ея первоначальный характеръ, и даже придѣлана колокольня другаго стиля. Кажется, передѣлка эта произведена была въ 1823 г. Соборъ замѣчателенъ по своей обширности и по своему богатству. Въ построеніи его много участвовали Строгоновы. Внутренняя архитектура собора очень легка и изящна: рядъ колоннъ поддерживаютъ куполъ; первоначально соборъ имѣлъ 12-ть придѣловъ и 3 отдѣльныхъ входа для Фамиліи Строгоновыхъ; кромѣ того, былъ особый придѣлъ для ихъ челяди. Много образовъ замѣчательной старинной живописи, богато-украшенныхъ драгоцѣнными камнями и жемчугомъ; между прочимъ я видѣлъ здѣсь въ первый разъ образа, рисованные на смолѣ: на одномъ изъ нихъ изображенъ былъ Алексій Божій человѣкъ, а другой мѣстный образъ Божіей матери; послѣдній почитается какъ чудотворный. Говорятъ, что старообрядцы когда-то предлагали за него 15 т. р., цѣня одну живопись. Соборная ризница богата разными старинными вещами, между которыми первое мѣсто занимаетъ массивная оправа на евангеліи, изъ золота и серебра, вѣсомъ болѣе двухъ пуд.; здѣсь-же хранятся плащаница и нѣсколько образовъ, шитыхъ золотомъ и жемчугомъ—даръ собственноручной работы рода Строгоновыхъ. Между вышитыми образами нѣсколько образовъ Дмитрія-царевича, къ которому Строгоновы имѣли особенное усердіе; на шелковой подкладкѣ одного изъ шитыхъ образовъ намъ показали неизвѣстную надпись, которую почему-то называли *куфимскою*.

Можетъ быть, въ этомъ соборѣ мы увидали бы и еще много любопытныхъ предметовъ, но наступившая ночь принудила насъ оставить осмотръ. Нѣкогда здѣсь было казнохранилище кожаныхъ денегъ, которыя имѣли то отличіе отъ московскихъ, что состояли изъ цѣльныхъ шкурокъ; большая часть ихъ истлѣла, остатокъ-же былъ вывезенъ въ Москву, какъ рѣдкость. Въ старину сольвычегодскій соборъ владѣлъ богатыми помѣстьями, но въ царствованіе импер. Екатерины II онѣ отобраны въ казну, а духовенству назначено жалованье, которое оно получаетъ и въ настоящее время, напримѣръ соборный протоіерей получаетъ 60 р. асс. въ годъ, прочіе же городскіе священники еще меньше; такъ что здѣшнее духовен-

ство весьма бѣдно, тѣмъ больше, что городъ, въ которомъ было бы достаточно одного собора и одного прихода, имѣетъ семь приходовъ и при нихъ одинадцать церквей.

Возвращаяся изъ собора, мы прошли мимо Гнилова озера, гдѣ были прежде соляныя варницы; теперь онѣ въ упадкѣ, но когда-то ихъ насчитывали до 50-ти.

Припоминая всѣ эти города, только что посѣщенные мною, я невольно задавалъ себѣ вопросъ: неужели для нихъ нѣтъ будущаго? Всматриваясь въ положеніе сѣвернаго края европейской Россій, въ его производительность, мѣстныя средства и пути сообщенія, я не сомнѣваюсь, что ему предстоитъ лучшая будущность, но для этого нужно изученіе края (*), образованіе торговыхъ обществъ и еще многое другое. Чтобы нѣсколько пояснить вышеприведенныя соображенія, я остановлюсь на судоходствѣ мѣстныхъ рѣкъ и на сплавной торговлѣ сѣвернаго края, на сколько то мнѣ позволяютъ мои ограниченныя свѣдѣнія.

Начнемъ съ р. Вычегды, которая беретъ свое начало въ Усть-Сысольскомъ уѣздѣ изъ обширнаго болота *Дзюръ-Нюръ*, протекающей около тысячи верстъ и подъ м. Ускорье впадающей въ Сѣв. Двину. На пути своемъ Вычегда принимаетъ въ себя съ правой стороны 60 притоковъ и съ лѣвой 43; многіе изъ нихъ сплавные. Подобно Сѣв. Двинѣ, Вычегда дробится на рукава, образуетъ *ряды*, группы острововъ и длинныя песчаныя косы; Вычегда на своемъ пути изрѣзываетъ, подмываетъ берега свои и даже нерѣдко мѣняетъ русло; самые большіе разливы ея: въ Усть-Сысольскомъ уѣздѣ до пяти верстъ; около г. Яренска около семи верстъ, и въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ весенній разливъ ее доходитъ до семи верстъ; высота весенняго полноводія противъ меженя бываетъ отъ $1\frac{1}{2}$ до 3-хъ саж.; глубина рѣки мѣстами доходитъ до 10 саж.; Вычегда была бы судоходна и въ межень, если бы не образовались тогда песчаныя мели, на которыхъ бываетъ не глубже аршина (**); впрочемъ, *струги* весною сплавляются свободно. По вычегодской системѣ двѣ главныя пристани: вочевская и кайгородская. Въ 1855 г. сплавлено было въ Архангельскъ:

(*) Кромѣ соляныхъ источниковъ, сѣвер. край европ. Россіи богатъ торфомъ; въ окрестностяхъ Ижмы былъ когда-то нефтяной заводъ; на р. Руснихѣ въ 1740 г. была открыта мѣдная руда; въ томъ-же году на островѣ Медвѣдѣ найдено было самородное серебро; наконецъ, золотая руда находится въ Кольскомъ округѣ (описаніе Архан. губ. Молчановымъ 1813 г.).

(**) Есть проэктъ улучшенія судоходства по Вычегдѣ; также существуетъ предположеніе соединить обѣ рѣчныя системы: Вычегодскую и Печерскую. Осуществленіе обоихъ проэктовъ принадлежитъ далекому будущему.

Съ вочевской пристани	27	струговъ	на	сумму	188	т. р. с.
— кайгородской —	10	—	—		73	— — —
Въ 1856 г.						
— вочев. —	9	—	—		50	— — —
— кайгород. —	12	—	—		88	— — —

Весь сплавъ вычегодской системы колеблется отъ 65 до 90 судовъ разной величины, съ грузомъ отъ 350 т. до 1 600 000 пуд., на сумму отъ 180 т. р. до 650 т.; взводное судоходство по Вычегдѣ незначительно: оно колеблется отъ 15 до 30 малыхъ судовъ съ грузомъ отъ 10 до 25 т. пуд. и на сумму до 20 т. р.

Съ р. Печоры и ея окрестностей добывается до 5 т. пуд. точильнаго и чернаго нефтянаго камня, который черезъ Вычегду отправляется въ Архангельскъ и въ Вологду.

По берегамъ р. Виляди и ея притокамъ исключительно развиты посѣвы льна, который сплавляется въ Архангельскъ.

По Сѣверн. Кельтмѣ ежегодно сплавляется до 25 суд., съ грузомъ до 650 т. пуд. и на сумму до 200 т. р.; грузъ состоитъ изъ ржи, овса, пшеницы, льнянаго сѣмени и желѣза. Этимъ путемъ идетъ много товара волокомъ изъ дальнихъ мѣстъ Вятской, Пермской, Казанской и Симбирской губ.

Рѣка Луза вытекаетъ изъ Никольскаго уѣзда Вологод. губ. Рѣка эта, пройдя 200 верстъ, дѣлается судоходною, именно отъ ношульской пристани; другая главная пристань ее — быковская; между обѣими пристанями разстояніе 220 верстъ. Луза, пройдя еще 164 вер., впадаетъ въ р. Югъ, въ 32 верст. выше Устюга. Слѣдовательно, отъ ношульской пристани до Устюга 416 в. и отъ быковской 196 верстъ.

Луза имѣетъ песчаный характеръ, на ней 21 мель и 3 *перебора;* въ межень наименьшая глубина бываетъ до 10 верш., а въ разливъ наибольшая глубина до 2-хъ саж. (*), и тогда скорость теченія доходитъ до 12 верстъ въ часъ, при разливѣ до 200 саж. Луза вскрывается отъ льда въ концѣ апрѣля и становится въ ноябрѣ. Судоходство по Лузѣ сплавное; ежегодно со вскрытіемъ льда сплавляется въ Архангельскъ: съ ношульской прист. до 150 барокъ съ грузомъ до 3 миліон. пуд., и съ быковской прист. до 50 барокъ съ грузомъ до 1-го миліон. пуд. (**); суда сплавляются караванами; при благопріятныхъ обстоятельствахъ караванъ идетъ отъ Ношуля до Устюга 7 дней, и отъ Быкова 2 дня; суда, пройдя

(*) Осенняя прибыль воды доходитъ до $2^1/_2$ арш.

(**) Обыкновенно нагружаютъ барку въ 2 дня; грузъ носятъ изъ амбаровъ.

благополучно Лузу, еще нерѣдко бѣдствуютъ на пути до Ускорья. Луза требуетъ исправленій; сами купцы иногда производятъ это исправленіе, но безъ пользы, по незнанію техники.

Р. Югъ вытекаетъ изъ болотъ Вологод. губ., протекаетъ 487 верст. и ниже Устюга соединяется съ Сухоною. Въ Югъ впадаетъ 27 рѣчекъ и рѣка Эктова; разность въ возвышеніи воды между меженемъ и весеннимъ разливомъ доходитъ до 3-хъ саж.; на Югѣ двѣ главныя пристани, никольская и нодосиновская; время прохода барокъ съ никольской пристани до Сухоны 7 дней; при благопріятныхъ обстоятельствахъ барка дѣлаетъ около 50 верстъ въ сутки, такимъ образомъ проходя 10 час. въ сутки.

О прочихъ рѣкахъ сѣверо-двинской системы можно замѣтить вообще, что всѣхъ судоходныхъ рѣкъ и рѣчекъ въ Архангельской, Вологодской и Костромской губерніяхъ считается до 34-хъ (*), по которымъ ежегодно сплавляется къ Архангельску до 1300 разныхъ рѣчныхъ судовъ. Кромѣ того, въ обширныхъ лѣсныхъ дачахъ Архан. и Вологод. губ. производится замѣчательная рубка лѣсовъ, сплавляемыхъ къ Архангельску для отпуска за границу и на постройку судовъ. По сѣверо-двинской системѣ считается *плотоходныхъ* рѣкъ, рѣчекъ и ручьевъ до 260, по которымъ каждую навигацію сплавляется къ порту разныхъ плотовъ (**) и паромовъ съ тесомъ до 850-ти (***).

Барки, на которыхъ сплавляются продукты въ Архангельскъ, неуклюжи и неповоротливы: при длинѣ 12 саж., онѣ имѣютъ ширины 6 саж.; на нихъ тоже употребляются гребки и потеси, но только не для управленія баркою на ходу, а для того только, чтобы отгребаться отъ берега. Для взаимной помощи на ходу, барки сплачиваются *котлянами*, отъ 3-хъ до 4-хъ барокъ вмѣстѣ, и такимъ образомъ съ шумомъ и крикомъ несутся внизъ по теченію. Рѣки Луза, Югъ, Сысола и друг., хотя шириною не меньше 30 саж., но очень извилисты; при плохомъ управленіи, котляны не рѣдко налетаютъ одна на другую и разбиваются, или становятся на мель и загораживаютъ дорогу заднимъ баркамъ; между тѣмъ, вода сбываетъ, и обмелѣвшія суда не доходятъ до Архангельска. Напрасно многіе спеціалисты старались доказать строителямъ, что необходимо измѣнить форму барокъ и сохранять отношеніе длины къ ширинѣ судна какъ 3:1; наконецъ, въ 1854 г. купецъ Сергѣевъ

(*) Изъ описанія Богославскаго 1859 г.

(**) Его-же.

(***) Плотъ заключаетъ съ себѣ до 30 сосн. бревенъ, а лѣсной паромъ вмѣщаетъ въ себѣ до 1 тыс. досокъ трехсаж. мѣры, углубляясь слишкомъ на 2 фута.

рѣшился на подобное нововведеніе, но сколько онъ встрѣтилъ при этомъ затрудненій. Мѣстные плотники не взялись строить такаго судна, и Сергѣевъ долженъ былъ выписать другихъ; вотъ барка выстроена и спущена на воду—рабочіе не идутъ къ нему; выписаны и эти—лоцмановъ не можетъ найти; пришлось выписывать дальнихъ, которые не знаютъ рѣки. Преодолѣвъ всѣ эти затрудненія, Сергѣевъ смѣло тронулся въ путь; сначала не пускали его другія барки, по той причинѣ, что вставши на мель новая барка (*) загородитъ имъ дорогу; отдѣлавшись и отъ этого препятствія, Сергѣевъ спускался по рѣкѣ; вдругъ сдѣлался сильный попутный вѣтеръ, отъ котораго обыкновенныя суда прижались къ берегу, а новая барка подняла рогожный парусъ и полетѣла по теченію. Для полноты торжества на всѣхъ баркахъ мужики снимали шапки при проходѣ новаго судна; съ тѣхъ поръ многіе судостроители послѣдовали примѣру Сергѣева, и безобразныя барки понемногу сходятъ со сцены. Это тѣмъ болѣе важно, что постройка старинныхъ барокъ сопряжена съ большими затрудненіями и напрасными издержками, потому что онѣ строятся изъ длинномѣрнаго лѣса, который сначала обтесывается въ рощѣ; вблизи пристаней такого дерева уже не находится, и потому его приходится возить издалека; кромѣ того, за эти барки, какъ за работу топорную, взыскивается казенной пошлины вдвое; все это напрасно увеличиваетъ расходы (**).

Сказавъ о сплавныхъ рѣкахъ с.-двинской системы, о судахъ, которыя несутъ грузъ, скажемъ нѣсколько подробнѣе о сухопутной доставкѣ этого груза къ пристанямъ и о тѣхъ предположенныхъ зимнихъ путяхъ сообщенія, отъ которыхъ сѣверный край можетъ ожидать громадныхъ выгодъ.

(*) Новая барка имѣла длины 22 саж. и ширины 6 саж.

(**) Здѣсь не лишены будутъ интереса нижеприведенныя цифры, которыя относятся къ 1862 г.

Барка дл. 22 саж. и шир. 6 саж., построен. на быковск. прист. (Такая барка поднимаетъ грузу до 44 т. пуд. при осадкѣ 9 четвертей).	725 р.
На нее соломы, скалы, карбазовъ, гребковъ и пр. снастей на	150 »
Лоцману и его помощнику	175 »
Водоливу	75 »
Рабочихъ до Устюга 40 человѣкъ, по 3 р. каждому	120 »
» » Архангельска 40 человѣкъ, по 12 р. каждому	480 »
Припасовъ рабочимъ на	80 »
Расходовъ въ плаву	150 »
Ремонтъ снастей, якоря и т. п.	300 »
Итого	2255 р.

Изъ всего количества товаровъ, сплавляемыхъ къ Архангельску, до трехъ четвертей его идетъ изъ Вятской губерніи; товары эти скопляются сначала въ городахъ: Слободскомъ, Орловѣ и Котельничѣ, и оттуда по зимнему пути идутъ къ пристанямъ: ношульской, подосиновской и быковской.

Барка дл. 18 саж., шир. 5½ саж., постр. на *быков. прист.*	600 р.
(Такая барка при осадкѣ 9 четверт. поднимаетъ грузу до 30 пуд.)	
Лоцману и водоливу	150 р.
Рабочимъ 35 человѣкъ до Устюга	105 »
» 33 » до Архангельска	400 »
Имъ припасовъ » »	50 »
Расходъ въ плаву	125 »
Соломы, скалы, гребковъ, лодокъ, нагелья, мочалъ и проч.	125 »
Картомъ амбаровъ, ремонтъ снастей, якоря и проч.	250 »
Итого	1805 р.

Барка дл. 14 саж. шир. 5½ саж., построен. на ношульской пристани, при осадкѣ 9 четверт. поднимаетъ грузу 22½ т. пуд.; цѣна—отъ 600 до 750 р.

Лоцманъ до Устюга отъ 25 до	75 р.
» » Архангельска	60 »
Водоливу	75 »
Рабочихъ до Устюга 30 чел. по 6 р.	180 »
» до Архан. 30 чел. по 12 р.	360 »
Имъ припасовъ на	50 »
Снасти, мочала и проч.	100 »
Гребковъ, соломы, карбазы и проч.	150 »
Картомъ амбаровъ, якоря и т. п.	250 »
Расходъ въ плаву	175 »
Вообще цѣнность постройки барки на никол. пристани до	350 »
» » » » » ношульск. прист. »	500 р.

Слѣдовательно, остальная часть стоимости составляетъ казенную пошлину.

Барка дл. 14 саж., шир. 6 саж., построен. на Подосиновской пристани 350 р. такая барка несетъ грузу 26 т. пуд. при осадкѣ 9 четверт.

Лоцману и водоливу	150 р.
Рабочимъ до пристани 30 человѣкъ	45 »
» до Устюга 35 человѣкъ	70 »
» » Архангельска	420 »
Имъ припасовъ	50 »
Снасти, мочала и проч.	150 »
Греблей, скалы, карбазовъ и проч.	75 »
Картомъ амбаровъ, ремонтъ снастей и т. п.	150 »
Расходовъ въ плаву	125 р.
Итого.	1585 р.

Нужно замѣтить, что крестьяне Шенкурскаго уѣзда между жителями Архангельской губерніи исключительно занимаются полевыми работами и плотничествомъ; они же идутъ на суда рабочими и лоцманами до Архангельска.

Вятская губернія рѣзко раздѣляется на двѣ полосы: южную плодородную и сѣверную весьма скудную, которая живетъ преимущественно лѣснымъ промысломъ и извозами; послѣдній, увеличиваясь съ каждымъ годомъ, требуетъ особеннаго вниманія.

Зимнія дороги прокладываются лѣсами, волоками и пустырями, гдѣ иногда на 100 верстъ нѣтъ жилья; дороги эти узки, не очищены отъ пней и валежника и протаптываются онѣ не раньше того, какъ промерзнутъ топкія мѣста; нужно прибавить, что на зимнихъ дорогахъ есть крутые обрывы, черезъ которые не существуетъ мостовъ; таковы дороги кайгородская, вочевская, частью быковская и мног. другія; исключеніе досталось только на долю ношульской дороги. Такимъ образомъ купцы ежегодно платятъ за проложеніе зимняго пути; но отъ недостатка дорогъ извощики терпятъ гораздо больше торговцевъ, такъ что извозы вмѣсто прибыли причиняютъ разореніе цѣлому краю. Въ началѣ зимы, когда отпускъ еще незначителенъ — дорога хороша и возъ въ 20 пуд. дѣлаетъ до 50 верстъ въ сутки; но отъ усиленной ѣзды дороги скоро портятся, и скорость воза не превышаетъ 30 верстъ въ сутки, и въ то же время тяжесть его уменьшается до 15 пуд.; ухабы и выбоины достигаютъ ужасныхъ размѣровъ; къ тому же мятели и оттепели довершаютъ разореніе крестьянина. Г. Рогожниковъ, хорошо знакомый съ этимъ дѣломъ, и соображая, что съ трехъ главныхъ пристаней, быковской, ношульской и подосиновской сплавляется ежегодно до 3-хъ милліон. пудовъ грузу, предложилъ учредить сборъ по 1 коп. съ пуда и на эти деньги содержать широкую и ровную дорогу; при такой мѣрѣ извощики не терпѣли бы прежнихъ бѣдствій, и товаръ доходилъ бы до пристани въ ту же зиму и навѣрное. Вслѣдствіе этого проэкта, казанское вольно-эконом. общ. сдѣлало запросы въ 1856 г. разнымъ лицамъ, отъ которыхъ и получены были слѣдующіе отвѣты въ маѣ 1857 года.

1) Г. Булычевъ отвѣчалъ, что быковская дорога особенно дурна, такъ что въ началѣ марта она становится почти непроѣздною, хотя глубокій снѣгъ стоитъ еще до половины апрѣля, при чемъ извозная цѣна къ концу зимы удвоивается. Число лошадей, занимающихся извозомъ, трудно опредѣлить, впрочемъ считаютъ 1000 подводъ достаточнымъ для нагрузки одной барки; число же отправляемыхъ барокъ зависитъ отъ цѣнъ, существующихъ на хлѣбъ. Въ заключеніе г. Булычевъ убѣжденъ, что исполненіе проэкта г. Рогожникова принесетъ краю несомнѣнную пользу.

2) Г. Рѣпинъ отозвался, что вышеозначенные пути весьма плохи, напр. зимою 1855 г. весь грузъ спирта остановился въ пути

къ Ношулю, такъ что заводчики принуждены были исправить дорогу на свой счетъ; обыкновенно извощики дѣлаютъ до семи оборотовъ между мѣстомъ склада и пристанью; при улучшенныхъ же дорогахъ они могутъ обернуться двѣнадцать разъ. Въ заключеніе г. Рѣпинъ полагаетъ, что число груза, ежегодно сплавляемаго въ Архангельскъ со всѣхъ вятскихъ пристаней, можно полагать въ 5 мил. пудовъ.

3) Г. Изергинъ полагаетъ, что предполагаемое улучшеніе дорогъ будетъ весьма полезно; число лошадей, которыя ежегодно подвозятъ грузъ въ 4 мил. пуд. къ тремъ главнымъ пристанямъ, можно полагать въ 25 тыс.

4) Г. Сѣверовъ надѣется, что улучшеніе путей сообщенія принесетъ большую пользу краю и въ то же время усилитъ тамъ лѣсную промышленность, такъ какъ судостроеніе непремѣнно увеличится; при чемъ г. Сѣверовъ полагаетъ, что существующее нынѣ неправильное производство того и другаго промысла причиняетъ купечеству убытка до 30%. При чемъ онъ жалуется на то, что вся отпускная торговля края въ рукахъ иностранныхъ конторъ, которыя дѣлаютъ закупки на мѣстѣ чрезъ своихъ коммисіонеровъ; такъ что наши купцы пользуюгся незначительными процентами, а если нѣкоторые изъ нихъ и дѣлаютъ закупки на свой счетъ, то дѣлаютъ это на рискъ въ случаѣ повышенія цѣнъ; чрезъ это многіе разорились.

Нужно сожалѣть, что, не смотря на столь благопріятные отзывы, проэктъ г. Рогожникова до сихъ поръ не осуществился. Не говоря уже о безчисленной пользѣ для сѣвернаго края, большую часть года находящагося подъ снѣгомъ, такое нововведеніе, какъ зимнее шоссе, вѣроятно, имѣло бы много послѣдователей и въ другихъ мѣстностяхъ сѣверной Россіи. Прокладывая зимнее шоссе, конечно, нужно будетъ обратить особенное вниманіе на господствующій вѣтеръ и на законы, по которымъ падаетъ снѣгъ при разныхъ обстоятельствахъ и на разной мѣстности.

Что же касается до развитія отпускной торговли изъ архангельскаго порта, то это зависитъ отъ заграничнаго требованія; при этомъ нужно замѣтить, что иностранныя суда охотнѣе идутъ за грузомъ въ порты Финскаго залива, чѣмъ въ порты Бѣлаго моря, потому что первый путь ближе къ центру Европы и безопаснѣе. Теряя въ этомъ отношеніи, Архангельскъ выигрываетъ передъ портами Финскаго залива въ томъ, что товаръ, идя по сплаву двинскаго бассейна можетъ быть доставленъ къ порту гораздо дешевле, чѣмъ такой же товаръ, идя, напримѣръ, съ Волги въ Петербургъ.

IV.

6-го іюля, въ 6 часовъ утра, мы бѣжали на пароходѣ къ Архангельску. Начало Сѣверной Двины правильнѣе считать 60-ю верстами ниже Устюга, именно отъ Ускорья; эта же часть рѣки, по своему каменистому характеру, можно назвать устьемъ р. Сухоны. Берега Двины вообще песчаны и видомъ своимъ напоминали мнѣ берега Волги; при истокѣ своемъ Двина имѣетъ много песчаныхъ мелей, которыя ежегодно перемѣняютъ свое мѣсто; такъ, въ верхней части рѣки, на разстояніи 25 верстъ, насчитываютъ болѣе двадцати отмелей, при чемъ нельзя не пожалѣть, что Двина, на всемъ протяженіи 614 верстъ до Архангельска, по своему фарватеру, нигдѣ не имѣетъ лоцманскихъ знаковъ. Сѣверная Двина уже отъ своего истока судоходна; протекая лѣсами и болотами, она скоро принимаетъ значительные размѣры и подъ Красноборскомъ является большою рѣкою; далѣе, принявъ свои значительные притоки: Вагу, Емцу, Сію, Пинегу и другія рѣки, Двина быстро разширяется, размывая на пути своемъ рыхлые берега; потомъ, встрѣчая плотную почву, она раздробляется на множество рукавовъ и ниже Архангельска впадаетъ въ море четырмя главными устьями. Первыя 200 верстъ отъ Устюга берега ея застроены селеніями и поля обработаны; далѣе же, по причинѣ суроваго климата, земледѣліе замѣтно рѣдѣетъ и народонаселеніе глаже; мѣстные жители занимаются ссидкою дегтя и выгонкою смолы (*). Начинаются пустынные торфяные берега; здѣсь-то Двина, отрывая и подмывая ихъ, измѣняетъ свое русло, или наноситъ отмели; мѣстами въ почвѣ замѣтна красноватая и желѣзная ржавчина, свидѣтельствую-

(*) Добываніе терпентина изъ нашихъ сѣверныхъ лѣсовъ введено съ 1780 года англичаниномъ Жоржемъ Байсомъ. Въ то время англичане затруднялись въ полученіи бостонскаго терпентина, необходимаго для англійскихъ лаковыхъ фабрикъ. Образовалась компанія, которой стоило не малаго труда пріучить нашихъ крестьянъ къ новому промыслу; они однако, поняли свою выгоду, и въ 1783 году изъ архангельскаго порта отпущено было заграницу около 6½ т. п. терпентина; черезъ 10 лѣтъ послѣ того *леку* отправлено было изъ Архангельска до 300 т. пуд. (Изъ опис. Лепехина).

Изъ описанія Пушкарева, 1845 г., видно, что ежегодно въ сѣверномъ краѣ гонится смолы до 660 тыс. и леку до 80 т. ведеръ, ивовой коры добывается до 1100 пуд., ивовой и осиновой золы до 110 пуд. и огромное количество дегтя. При этомъ нужно замѣтить, что третья часть Архангельской губерніи находится подъ лѣсомъ; такъ, въ вѣдомствѣ государственныхъ имуществъ состоитъ подъ ними до 30 мил. десятинъ.

щая о присутствіи желѣза; на 331 верстѣ отъ Устюга мы прошли устье рѣки Шилинги, замѣчательной тѣмъ, что здѣсь въ 1471 году московскія войска разбили новгородцевъ, послѣ чего вся двинская страна перешла во власть московскихъ царей, и воеводы царскіе жили въ Холмогорахъ. Близъ устья рѣки Шанги начинаются алебастровые берега; алебастровый слой, вѣроятно, тянется до устья р. Пинеги. Чѣмъ дальше подвигаешься къ сѣверу, тѣмъ рѣже по берегу встрѣчаются селенія; оба берега Двины тянутся однообразно, не отличаясь хорошими видами; кое-гдѣ высокіе берега прорѣзаны оградами и разщелинами, или видна подмытая ползущая глыба, готовая свалиться въ рѣку, что̀ случается здѣсь не рѣдко въ разливы. Издали мнѣ показали огромную пещеру. Объ этой пещерѣ Лепехинъ говоритъ такъ: «она имѣетъ пять большихъ отверстій, которыя всѣ соединены въ пустотѣ и представляютъ огромную галерею, раздѣленную сводами; большая часть отверстій засыпана пескомъ Двины во время весенняго разлива; поэтому пещеру изслѣдовать невозможно».

Черезъ нѣсколько часовъ мы подходили къ *Орлицамъ*, которыя отстоятъ на 513 верстъ отъ Устюга. Это самое живописное мѣсто на Двинѣ; здѣсь рѣка сперта высокими и извилистыми скалами; въ этомъ мѣстѣ глубина Двины достигаетъ 147 футъ, съ тѣмъ, чтобы снова уменьшиться до сорокафутовой глубины. Во время своего путешествія я пользовался прекраснымъ атласомъ Сѣверной Двины, составленнымъ подъ руководствомъ инженеръ-штабсъ-капитана А. Василевскаго; атласъ этотъ изданъ главнымъ управленіемъ путей сообщенія въ 1861 году (*). На берегахъ Двины, Орлицы есть одно изъ немногихъ мѣстъ, которыя имѣютъ историческое значеніе. Спустя долго послѣ покоренія двинской земли новгородцами, какъ видно изъ лѣтописей, страна эта была часто тревожима разными новгородскими удальцами, которые проникали въ пустыни, захватывали земли, строили остроги и въ нихъ укрѣплялись. Такъ, напримѣръ, сынъ новгородскаго посадника Лука Варфоломѣевъ вздумалъ поискать счастья и богатства въ двинской землѣ; это было около 1342 года. Онъ собралъ множество товарищей и сподвижниковъ, изъ которыхъ большая часть были слуги новгородскихъ вельможъ. Лука, плывя внизъ по Двинѣ, дошелъ до устья р. Емцы, гдѣ успѣлъ склонить на свою сторону мѣстныхъ жителей. Лука шелъ далѣе и вездѣ пріобрѣталъ себѣ сподвижниковъ.

(*) Конечно, это только начало описной работы; еще необходимы ежегодныя повѣрки для того, чтобы изучить характеръ рѣки и заняться ея исправленіемъ.

Въ 30-ти верстахъ отъ Холмогоръ, вверхъ по рѣкѣ, онъ основалъ каменную крѣпость или *городокъ Орлецъ*. Утвердясь здѣсь, онъ вскорѣ сдѣлался обладателемъ всей двинской долины; недовольствуясь этимъ, Лука вздумалъ покорить и жителей береговъ Ваги. Для этого онъ послалъ туда отрядъ подъ начальствомъ сына своего Анцифера, а самъ съ *тремя стами* удальцовъ отправился грабить окрестныя мѣста; но въ этомъ набѣгѣ Лука былъ убитъ, послѣ чего и Орлецъ опустѣлъ. Въ 1396 году жители двинской земли добровольно покорились Василію III, великому князю московскому. Новгородцамъ это не понравилось, и они стали убѣждать великаго князя не принимать двинянъ подъ свою власть, но тотъ не послушался ихъ и послалъ туда намѣстника своего, князя Ростовскаго. Новгородъ рѣшился не уступать Москвѣ двинской земли; съ обѣихъ сторонъ собирали войска. Намѣстникъ царскій, не имѣя достаточно силъ, заперся въ Орлецѣ, который скоро осадили новгородцы, въ числѣ 3-хъ т.; послѣ тридцатидневной осады, крѣпость была взята, и москвитяне были полонены. Такимъ образомъ, двинская страна снова сдѣлалась данницею Новгорода, до окончательнаго его паденія, чтобы потомъ вмѣстѣ слиться съ Москвою. За это возмущеніе двинянъ они обложены были пенею въ 2 т. рублей и въ 3 т. лошадей.

Говорятъ, что развалины крѣпости еще существуютъ и теперь на лѣвомъ берегу Двины, противъ Паниловскаго погоста.

Вскорѣ мы подошли къ Холмогорамъ; за островами мы не видали города, но на правомъ берегу и на островахъ видно множество деревень; такой населенной мѣстности мы не видали съ Ускорья. Полагаютъ, что въ древности *чудь*, населяя сѣверный край, составляла сильный и торговый народъ; они торговали съ Европою и Азіею пушными товарами; ихъ столицею были Холмогоры, такъ что городъ этотъ древностью своего основанія не уступалъ Новгороду. Чудь были язычники, и главный идолъ ихъ назывался Іямалла. Говорятъ, что и до сихъ поръ, на одномъ изъ сосѣднихъ острововъ, сохранилась священная роща, въ которой совершались жертвоприношенія.

Въ 13 верстахъ ниже Холмогоръ Сѣверная Двина принимаетъ съ правой стороны небольшую рѣчку Вавчугу, которая заслуживаетъ того, чтобы о ней сказать нѣсколько словъ, потому что здѣсь была основана, 21 сентября 1693 года, Петромъ Великимъ, первая купеческая верфь, принадлежавшая братьямъ Баженинымъ (*).

(*) Въ XVI столѣтіи на Вавгучѣ была построена лѣсопильная мельница, принадлежавшая Ивану Попову, который владѣлъ потомственно всѣми землями, нахо-

При вторичномъ посѣщеніи Архангельска, въ 1694 году, царь снова посѣтилъ Вавчугу, гдѣ, осмотрѣвъ начатое Баженинымъ судостроеніе и верфи, прядильный и парусный заводы, благодарилъ хозяина и пожаловалъ ему званіе корабельнаго мастера. Права и льготы, дарованныя Баженину, ободрили его въ предпріятіяхъ и не мало содѣйствовали къ развитію купеческаго судостроенія (*). Готовыя и спущенныя на воду суда продавались приходившимъ на Вавчугу голландцамъ и датчанамъ, а на нѣкоторыхъ сами хозяева отпускали собственные товары за море. Въ 1702 году, въ присутствіи царя, здѣсь спущены были на воду, выстроенные англійскими мастерами, два фрегата: «Св. Духъ» и «Меркурій». Въ половинѣ XVIII столѣтія вавчугская верфь была перенесена въ Архангельскъ, вслѣдствіе измѣнившейся глубины рѣки; около того же времени разорились и Баженины. Такимъ образомъ, на Вавчугѣ, по прежнему, осталась только одна мельница; все остальное прошло какъ сонъ; однако вавчугская верфь имѣла важное вліяніе на здѣшнее кораблестроеніе, и на ней образовалось много искусныхъ мастеровъ.

Ночью 8-го іюля мы пришли въ Архангельскъ. Отъ пароходной пристани до города версты три; набережная хорошо вымощена; одна сторона ея застроена хорошенькими домиками. Кому не извѣстно, что англичане, въ 1553 году открыли двинское устье и вслѣдъ за тѣмъ, начавъ торговлю съ Россіею, выговорили себѣ весьма много привилегій. Съ тѣхъ поръ постоянно возрасталъ и приходъ иностранныхъ судовъ, такъ что правительство признало нужнымъ основать городъ близъ устья Сѣверной Двины; вслѣдствіе чего, въ 1584 году, заложенъ былъ городъ Новые Холмогоры, вскорѣ переименованный въ Архангельскъ. Какъ единственный морской портъ Россіи, Архангельскъ быстро увеличивался; только наши купцы сдѣлались не болѣе, какъ зажиточны, потому что съ самаго начала вся торговля захвачена была иностранцами, такъ что въ

давшимися около Вавчуга, на пространствѣ *пяти сохъ*. Въ 1671 году имѣніе это перешло къ Баженину, который устроилъ тутъ прекрасный лѣсопильный заводъ, нѣкогда возбуждавшій зависть архангельскихъ спекуляторовъ, такъ что какой то иностранецъ Крафтъ хлопоталъ о томъ, чтобы этотъ заводъ оттягать себѣ, но цари Петръ и Іоаннъ Алексѣевичи утвердили за Баженинымъ право на владѣніе этимъ мѣстомъ.

(*) Въ царской грамотѣ, дарованной Баженину, дозволялось ему каждогодно вырубать до 4 тыс. деревъ, годныхъ на судостроеніе; тамъ же, между прочимъ, сказано: *«въ наши великаго государя службы мы, великій государь, выбирать и въ посылки посылать не указали; матросовъ, шхиперовъ и штурмановъ и русскихъ людей, которые похотятъ на кормахъ служить, принимать и держать имъ свободно, и отъ того корабельнаго дѣла никуда отнюдь не имать.*

1771 году здѣсь было семь коммерческихъ конторъ. Въ 1710 году Архангельскъ былъ сдѣланъ губернскимъ городомъ. Петръ Великій обращалъ особенное вниманіе па Архангельскъ; въ первое путешествіе свое царь собственноручно заложилъ на соломбальской верфи яхту «Св. Петръ»; при второмъ нутешествіи своемъ Петръ Великій приказалъ нагрузить русскій корабль товарами и отправить его въ Голландію; тогда же заложена была частная верфь на р. Вавгучѣ; недовольствуясь этимъ, царь строилъ суда въ Соломбалѣ на казенный счетъ и отправлялъ ихъ съ товарами за-море. Открытіе балтійскихъ портовъ много повредило Архангельску; наконецъ, царскій указъ 1722 г., которымъ запрещено было ввозить товары въ Архангельскъ для отпуска заграницу, окончательно ослабилъ торговлю края. Въ 1758 году уничтожены были внутреннія пошлины, и въ 1762 году архангельскому порту предоставлены были одинаковыя права съ петербургскимъ; эти мѣры очень оживили торговлю сѣвернаго края, такъ что въ 1786 году считалось въ Архангельскѣ до 30 русскихъ купеческихъ домовъ, отправлявшихъ товары заграницу на собственныхъ судахъ. Между прочимъ, въ 1782 году основалась въ Холмогорахъ морская школа, переведенная впослѣдствіи въ Архангельскъ. Съ перемѣною обстоятельствъ, когда участіе русскихъ купцовъ во внѣшней торговлѣ мало по малу начало ослабѣвать, торговля стала переходить въ руки иностранцевъ; судостроеніе, бывшее всегда почти исключительно русскимъ, съ 1815 г. стало также видимо склоняться къ упадку и впослѣдствіи, около 1831 года, почти прекратилось, и всѣ прежнія верфи, стоявшія на Быку и на Маймаксѣ, запустѣли. Архангельскую торговлю можно раздѣлить на два разряда (*): 1) съ іюня мѣсяца по сентябрь отправляется заморскій торгъ; 2) съ сентября начинаютъ приходить промысловыя суда, которыя приходятъ съ Новой Земли, отъ Шпицбергена и съ окольныхъ морскихъ береговъ; суда эти привозятъ треску, палтусину, семгу, сало морскихъ звѣрей, звѣриныя кожи и разныя рѣдкости (**).

Утромъ 9 іюля мы отправились знакомиться съ Архангельскомъ и начали съ Соломбалы, гдѣ помѣщается адмиралтейство, военная гавань, морскія казармы и друг. зданія морскаго вѣдомства. Съ уничтоженіемъ здѣсь военнаго порта, Соломбала опустѣла и большая часть домовъ необитаема. Въ офицерской морской библіотекѣ, мы нашли новыя газеты и журналы; по стѣнамъ библіотеки распо-

(*) Въ настоящее время въ Архангельскъ ежегодно приходитъ иностранныхъ судовъ отъ 460 до 500.

(**) Напримѣръ, норвежскую губку и каменное морское деревцо.

ложены полумодели воен. судовъ, построенныхъ въ Архангельскѣ, и между прочимъ, модель перваго корабля «Нептунуса», построеннаго здѣсь въ 1736 г. Въ опустѣвшемъ адмиралтействѣ, перебирали лѣсъ, и нѣсколько далѣе покупатели всматривались въ казенныя вещи, назначенныя въ продажу. Въ самомъ Архангельскѣ, на главной площади, за оградою, обсаженной деревьями, и среди заглохшей травы стоитъ памятникъ Ломоносову (*); художникъ весьма неудачно представилъ поэта въ римской тогѣ, съ геніемъ у ногъ; къ тому же памятникъ малъ и стушевывается окружающими зданіями. Городской соборъ заложенъ въ 1709 г. и оконченъ въ 1765 г. Онъ богато украшенъ внутри; здѣсь, между прочимъ, хранится деревянный крестъ собственноручной работы Петра Великаго въ память избавленія его отъ бури, выдержанной имъ въ Унской губѣ близъ Пертоминскаго монастыря. Изъ собора мы пошли къ массивному каменному зданію, которое возвышается на берегу рѣки; оно имѣетъ видъ крѣпости,—это таможенный замокъ и бывшій гостиный дворъ. Зданіе это имѣло когда то шесть башень, изъ которыхъ уцѣлѣли теперь только двѣ. Полагаютъ, что планъ гостинаго двора составленъ былъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и выполненъ иностранными мастерами, присланными сюда изъ Москвы; кирпичи же для постройки были выписаны изъ Голландіи. Большая часть зданія обрушилась и была разобрана въ 1786 г. и потомъ гостиный дворъ былъ возобновленъ въ 1792 г.; въ настоящее время стѣны зданія слились въ плотную массу и мѣстами разсѣлись, или обрушились; все вмѣстѣ довольно живописно. Внутри замка помѣщается теперь таможня съ пакгаузами, архивы, винные и соляные склады и биржевой залъ.

Осматривая замокъ, мы воспользовались случаемъ взглянуть на помѣщенный здѣсь музей министерства госуд. имущ., гдѣ мы увидѣли чучелы мѣстныхъ звѣрей и птицъ; изъ послѣднихъ замѣчательна коллекція утокъ и совъ; тутъ же было собраніе различныхъ породъ мѣстныхъ деревьевъ, между которыми я, въ первый разъ, видѣлъ стволъ мозжевельника, состоявшаго изъ сотни слоевъ; поперечникъ его былъ толщиною вершковъ восьми. Здѣсь кстати замѣтить, что по наблюденіямъ Богуславскаго, сѣверная сосна въ 60 лѣтъ годна лишь на дрова; во 100 лѣтъ—даетъ вообще строевой лѣсъ, и только въ 190, 200 и 300 лѣтъ получаетъ размѣры корабельнаго дерева, годнаго въ наборъ и на мачты; изъ этого слѣдуетъ, что въ сѣверномъ краѣ нужно вырубать лѣса чрезвы-

(*) По случаю юбилейнаго торжества въ память Ломоносова, памятникъ ему приведенъ въ надлежащій видъ. *Ред*

чайно осмотрительно, иначе онъ лишится самаго главнаго своего богатства.

Въ этомъ же музеумѣ были собраны костюмы самоѣдовъ и другихъ инородцевъ и ихъ домашняя утварь; по стѣнамъ были развѣшаны образчики выдѣланныхъ шкуръ и другіе предметы.

10-го числа мы поѣхали за городъ на льняной буянъ; тамъ производилась браковка льна и обдѣлка его въ тюки; каждый тюкъ вѣсилъ 18 пуд.; на него прикладывалась таможенная пломба, гдѣ обозначено было имя браковщика и сортъ товара. Говорятъ, что еще не было примѣра въ ложномъ названіи товара; впрочемъ, есть преданіе, что когда то въ нѣкоторые тюки вмѣсто льна были задѣланы обрывки веревокъ; но виновный былъ найденъ и сосланъ въ Сибирь на каторжную работу, и уже съ тѣхъ поръ подобные случаи не повторялись (*). Льняной буянъ приноситъ городу ежегодно дохода около 50 т. р. Ниже его находится смоляной буянъ, съ котораго отправляется за границу, каждый годъ, около 100 т. боченковъ, восьмипудоваго вѣсу; тамъ у берега стояли въ нѣсколько рядовъ барки, нагруженныя хлѣбомъ, клѣтки, на которыхъ сплавляютъ смолу, и разные плоты, привезшіе въ Архангельскъ хлѣбъ, рогатый скотъ и проч. и проч.

Возвращаясь въ городъ, мы заѣхали въ театръ, онъ же и городской клубъ; оба зданія весьма удачно соединены въ одно, такъ что, въ случаѣ надобности, подмостки и ложи разбираются и такимъ образомъ получается большой залъ и нѣсколько комнатъ, и обратно. По дорогѣ мы проплись по рынку, расположенному на берегу; здѣсь же у пристани толпились разныя лодки съ провизіею и съ рыбою; на рынкѣ было не мало народа. Съ любопытствомъ смотрѣлъ я на склады трески, палтусины и друг. рыбы, которая составляетъ насущную пищу и роскошь архангельцевъ. Съ рынка мы снова отправились за городъ взглянуть на заводскихъ быковъ, принадлежащихъ городу; ихъ было три; всѣ они были велики и красивы; въ особенности одинъ изъ нихъ былъ поразительно хорошъ. При этомъ нужно замѣтить, что для поддержанія знаменитой холмогорской породы ожидали привоза изъ Англіи 25 штукъ рогатаго скота лучшихъ породъ. Петръ Великій и Екатерина II особенно обращали вниманіе на улучшеніе здѣшняго ско-

(*) Къ сожалѣнію, въ настоящее время браковка льна, по крайней мѣрѣ въ балтійскихъ нашихъ портахъ, производится далеко не съ такою тщательностью; еще очень недавно, въ одной изъ нашихъ газетъ, на недобросовѣстную браковку льна указывали, какъ на причину малаго требованія льна нашего за границу.

Ред.

товодства; въ то время было выписано изъ Голландіи много рогатаго скота, который раздавали жителямъ безплатно. Сочная и соленая приморская трава много содѣйствовала добротѣ мѣстнаго скота. Правительство старалось также объ улучшеніи породы лошадей, для чего были выписываемы изъ Даніи заводскія лошади; но эта отрасль мало принялась въ сѣверномъ краѣ, хотя мезенскія лошади отличаются крѣпкимъ складомъ и быстрымъ бѣгомъ. Климатическія условія много способствовали къ разведенію здѣсь скотоводства: лѣто въ Архангельскѣ очень коротко—только два мѣсяца, іюнь и іюль; въ маѣ расходится рѣка, а въ сентябрѣ уже опять становится ледъ; такъ что почва, хотя и плодородна, но при дождливомъ и холодномъ лѣтѣ хлѣбъ не всегда дозрѣваетъ (*); за то здѣсь превосходныя пастбища; поэтому въ Архангельской губерніи выгодно заниматься скотоводствомъ и заграницу отправляется значительное количество солонины и топленаго масла.

Воспользовавшись хорошею погодою, мы отправились послѣ обѣда на Двинскіе острова, или *заостровье*, гдѣ обыкновенно зимуютъ барки. Эти острова, покрываемые весеннимъ разливомъ, чрезвычайно богаты растительностью; я хорошо помню лугъ, который намъ пришлось переходить на Кегостровѣ; на немъ была по-поясъ трава, перемѣшанная со множествомъ полевыхъ цвѣтовъ; на этихъ островахъ есть богатыя деревни, состоящія изъ двухэтажныхъ домовъ, меблированныхъ по городски; хотя при домахъ есть огороды, но земледѣліе здѣсь мало развито, тѣмъ болѣе, что въ лѣтнюю пору всѣ крестьяне на водѣ, или въ артеляхъ.

Въ настоящее время въ Архангельскѣ пять коммерческихъ конторъ; всѣ онѣ иностранныя; каждая контора имѣетъ въ своемъ распоряженіи по двѣ артели, изъ которыхъ одна называется *водною*, а другая *горною*. Мы зашли въ домъ артельнаго старосты и хозяйка разсказывала намъ, что ея мужъ получитъ нынѣшнее лѣто болѣе 1200 р. с. Въ той же деревнѣ мы зашли въ земледѣльческое училище, которое существуетъ около пяти лѣтъ; въ училищѣ было 25 постоянныхъ воспитанниковъ и гораздо большее число приходящихъ; хотя при заведеніи есть небольшой огородъ и парники, но оно далеко не выполняетъ названія земледѣльческаго (*).

(*) Въ Архан. губер. преимущественно сѣютъ ячмень, который нерѣдко родится самъ-15-ть; но онъ часто подвергается инеямъ и морозамъ. Для избѣжанія этого неудобства, во многихъ мѣстахъ губерніи, жнутъ его ранѣе, незрѣлый, и потомъ уже, искусственно, доводятъ до такого состоянія, что зерна дѣлаются годны на посѣвъ. Опис. Арх. губ. Пушкарева.

(*) Огородничество очень развито въ окрестностяхъ Архангельска, хотя по причинѣ суроваго климата немногія овощи дозрѣваютъ здѣсь: капуста почти

Для сѣвернаго края, бѣднаго растительностью, было бы величайшимъ благодѣяніемъ учрежденіе агрономической фермы, гдѣ бы могли изучать мѣстную флору и, кромѣ того, акклиматизировывать полезныя растенія. Такъ напримѣръ, укажу на *сибирскій ленъ*, о которомъ упоминаетъ въ своемъ путешествіи Лепехинъ; онъ полагаетъ, что это полезное растеніе можетъ быть съ успѣхомъ разведено въ Архангельскѣ, потому что оно растетъ въ горныхъ проталинахъ въ дикомъ видѣ; а такое акклиматизированіе сибирскаго льна принесло бы огромную пользу здѣшнему краю, потому что архангельскія крестьянки изъ привознаго льна прядутъ въ большомъ количествѣ отличныя нитки и ткутъ полотна, которыя пользуются справедливою извѣстностью.

Выйдя изъ школы, мы пошли въ сосѣднюю деревню, гдѣ встрѣтились съ однимъ семействомъ, живущимъ здѣсь на дачѣ; за такую дачу платятъ отъ 20 до 25 р. въ лѣто; обыкновенно выѣзжаютъ изъ города въ началѣ іюня и возвращаются съ дачи въ концѣ августа.

Возвращаясь съ загородной прогулки, мы прошли мимо двухъ пассажирскихъ пароходовъ, дѣлавшихъ рейсы въ Соловецкій монастырь; мнѣ очень хотѣлось побывать тамъ, но, къ сожалѣнію, это потребовало бы недѣлю времени, а для меня каждый часъ былъ дорогъ.

10-е іюля было употреблено на подробное знакомство съ Соломбалою. Селеніе это раздѣлено протоками на три части. Въ соломбальскомъ адмиралтействѣ было девять элинговъ и много зданій, принадлежавшихъ морскому вѣдомству. Адмиралтейство это занимало двѣ квадратныя версты; собственно адмиралтейство протягивается по берегу Двины на 550 саж. и въ ширину до 200 саж. Военныя суда зимовали въ *Лапоминской* гавани, 25 верстъ ниже адмиралтейства. Купеческія суда останавливаются въ *гавани*, версты три ниже адмиралтейства. Заселеніе Соломбалы современно началу казенной верфи, именно около 1700 г.; здѣсь отводились мѣста чиновникамъ и рабочимъ людямъ. Противъ адмиралтейства находится Мосѣевъ островъ, на которомъ разведенъ садъ и сдѣлана бесѣдка, но гуляній тамъ не бываетъ, потому что островъ этотъ сдѣлался любимымъ жилищемъ мышей и крысъ. Каждую весну, при вскрытіи рѣки, Соломбала затопляется водою и тогда представляетъ необыкновенное зрѣлище, любимое жителями, какъ забава.

не завивается въ кочни и огурцы есть уже парниковое растеніе. Стараніями правительства введенъ въ Арх. губ. картофель въ 1811 г., который родится здѣсь самъ-четвертъ съ небольшимъ и вообще мелокъ.

Когда мы подъѣхали къ соломбальской *гавани*, то намъ представилась великолѣпная морская картина: 250 купеч. судовъ стояли въ рядъ, ошвартовившись у набережной; тутъ же выгружаютъ и баластъ, которымъ возвышенъ берегъ, такъ что мы могли сказать, что ходимъ по англійской и голландской землѣ. Въ Архангельскѣ существуетъ баластная контора, которая за извѣстную сумму пользуется правомъ распоряжаться баластомъ, выгружаемымъ съ судовъ. При видѣ грузовъ, отправляемыхъ изъ архангельскаго порта, нельзя не пожалѣть, что здѣсь неразвита фабричная промышленность; наприм., конечно, было бы выгоднѣе отправлять заграницу льняное масло и муку, вмѣсто льнянаго сѣмени и зерноваго хлѣба и т. п.; когда то существовалъ въ городѣ химическій и парафиновый заводъ, но въ настоящее время онъ прекратилъ свои дѣйствія; бѣломорская компанія, существующая здѣсь съ торговою цѣлью, кажется, надѣется заняться этою отраслью промышленности; пока на р. Онегѣ есть лѣсопильный заводъ, на которомъ горбыли по недостатку сбыта сжигаются въ кострахъ для очищенія мѣста. Въ настоящее время отпускная торговля сѣвернаго края производится черезъ порты: архангельскій, онежскій и кемскій (*); черезъ два послѣдніе порта идетъ исключительно лѣсъ.

Черезъ день я долженъ былъ оставить Архангельскъ и возвратиться на пароходѣ до Сіи и оттуда на почтовыхъ до г. Вытегры. Наканунѣ отъѣзда, простившись съ новыми знакомыми, мы поднялись на верхъ городской башни, чтобы оттуда еще разъ увидать Архангельскъ, который сверху представился намъ въ полномъ величіи. На сѣверъ тянулась прямая, шестиверстная улица и за нею открывались соломбальскіе элинги и рядъ купеческихъ судовъ. На востокъ шли поперечныя улицы съ хорошенькими домиками, за которыми разбросаны пустыри—печальные слѣды страшныхъ пожаровъ, не разъ опустошавшихъ Архангельскъ. Въ этой же сторонѣ сады и луга нѣсколько оживляли окрестность. На югъ опять продолжался городъ и за нимъ рѣка съ цвѣтущими островами. На западъ и сѣверо-западъ широко разлившаяся Двина, за

(*) Въ Кеми, портъ открытъ недавно, но, хотя отсюда можетъ идти за границу много лѣсу, порту не обѣщаютъ хорошей будущности, потому что рейдъ открытъ и мелокъ. Такъ въ 1863 г. нашелся подрядчикъ, который взялся вырубить изъ казенныхъ лѣсовъ 100 т. бревенъ, съ уплатою пошлины по 70 к. со штуки; не смотря на то, что по видимому это предпріятіе чрезвычайно выгодно, полагаютъ, что оно будетъ убыточно, потому что бревна затруднительно вывозить изъ лѣсовъ и къ тому же въ Кеми рейдъ не удобенъ для погрузки.

нею опять острова съ селами и куполами церквей. Пока я всматривался въ эту картину, стараясь запомнить всѣ подробности ея, изъ заостровья потянулись тяжелыя дождевыя тучи, которыя уже заволокли большую часть неба; рѣка зарябилась отъ набѣгающихъ шкваловъ, и въ одномъ мѣстѣ нѣсколько карбазовъ подъ парусами и подъ веслами буксировали порожнюю барку; далѣе—около Соломбалы двѣ поморскія шкуны лавировали къ выходу въ море; на югѣ—за городомъ около буяновъ и на берегу, на баркахъ, суетился народъ, нагружая товары; между тѣмъ, вѣтеръ усиливался и мы принуждены были проститься съ панорамою Архангельска.

12-го іюля мы шли обратно изъ Архангельска, о которомъ у меня осталось самое пріятное воспоминаніе. Шесть дней, проведенныхъ мною въ этомъ городѣ, слились въ моихъ воспоминаніяхъ въ одинъ ясный и длинный день, въ продолженіе котораго я видѣлъ много новаго, любопытнаго, и когда мнѣ было особенно легко дышать. Прощаясь съ сѣвернымъ краемъ, гдѣ мнѣ, вѣроятно, уже не придется быть вторично, я убѣжденъ, что, не смотря на его суровый климатъ, ему предстоитъ блестящая будущность.

Леонидъ Ухтомскій.